

Матвеева Лайм
Макс Фадимцев



Татьяна Лайт

Их одержимость

<https://litres.ru/74242174>

Аннотация

Сложно ли сделать выбор, когда выбора по сути то и нет? Если тебя делят как трофей два сильных, богатых и желанных мужчины, то кого предпочесть? И стоит ли выбирать? Или предоставить возможность мужчинам решить все за тебя? Сколько надо женщин двум мужчинам, чтобы почувствовать себя умиротворенными? И принесет ли мир женщина, у которой душа вывернута наизнанку от партизанского снаряда – «Предательство»? Горячо описываются сцены переживаний, секса и счастья. ХЭ. «Содержит нецензурную брань»

История Натальи описана в книге "Босс с "прицепом", или Счастье с Чудовищем" книга завершена, читается как отельная история. В этом цикле есть еще две книги. Каждая читается, как отдельная история.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	41
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	70
Глава 8	80
Глава 9	93
Глава 10	103
Глава 11	114
Глава 12	124
Глава 13	132
Глава 14	147
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Глава 1

Марина

Я уже год в Москве. Столица — манящий свет для всех «мотыльков», типа меня. Почему-то всем кажется, что именно здесь запрятан в закоулках и тесных старых улочках исторического центра, а, может, в сверкающих металлом и стеклом бизнес-центрах заветный Грааль счастья. Но, видимо, кто с чем сюда приезжает, с тем и живёт. Счастье мы берём с собой в сердце или пустоту, когда уезжаем из родных городов, зависит только от нас. И смотрим на мир соответственно нашему багажу, ну а мир отвечает нам тем же.

В Москву я убежала. Наверное, от себя, прежде всего.

На последнем курсе института я вышла замуж. Это было так стремительно, так волшебно, так эмоционально, страстно и горячо, что просто не могло длиться долго. Сейчас я это понимаю. Салют не застилает небо всю ночь. Рано или поздно залпы затихают, зрители успокаиваются и расходятся по своим домам. Каждый занимается своими делами. И только лёгкое воспоминание витает об этом зрелище в социальных сетях сфотографировавших этот момент зевак. А небо уже просто спокойно смотрит на них, расцветивая чёрное полотно мириадами звёзд. Но только эту красоту никто не ценит и не замечает, потому что привычно, потому что всегда.

Вот так и салют, если бы был каждый вечер тоже не вызы-

вал бы бурного восторга и никто бы его не фотографировал и не запоминал те фигуры, которые зажигались на чёрном фоне извечного неба. Когда наш салют из эмоций затих, то мы не смогли разглядеть звёзды. Просто потому, что моему мужу всё так же хотелось, чтобы полыхало и загоралось заревом. А это вечно быть не могло. И он нашёл способ продлить праздник, о котором я узнала позже. И это знание принесло сильнейшую боль. Таковую, что думала, больше салют не загорится для меня никогда.

В один из дней, моя коллега попросила задержаться. Потому что нужно было сдать отчёт, а она не успевала. Терять работу она не могла, так как взяла кредит, и ей очень нужно было сдать всё вовремя. Она слёзно просила, и я не смогла отказать.

К тому моменту, мне так казалось, наш брак встал на спокойные рельсы взрослых и степенных отношений. Мы больше не были студентами. Работали официально на полный рабочий день, могли сами себя содержать и, наконец, съехать от моих родителей, сняв отдельное жильё. Всё казалось логичным, спокойным и незыблемым. Я даже стала думать о потомстве. Но пока только в будущем. Мой муж устроился на хорошую работу. Там платили прилично, была возможность карьерного роста и просто дружный коллектив, как он говорил. Мы нечасто куда-то выбирались. Вечерами проводили время каждый за своим занятием. И мало разговаривали. Но внутри меня было какое-то спокойствие и аб-

солютное доверие. Тихое семейное счастье.

Как оказалось потом, мой муж считал его не тихим, а затихающим, почти затухшим. Ему не хватало буйства эмоций, драйва, а тишина, которой я радовалась, его раздражала.

Леонид нередко задерживался на работе. Это было нормой. Он говорил, что хочет продвинуться по карьерной лестнице, быстрее, чем придёт его пенсия. Я старалась не мешать ему в этом, поэтому не закатывала скандалы, тем более задержки были небольшими – максимум часа на два, но чаще не больше часа.

Так мы жили и строили «тихое» счастье. Пока не попросила меня об одолжении коллега. Я хотела предупредить мужа, что задержусь, но тут пришло его частое смс про завал на работе и что он должен задержаться на пару часов. Сообщать о своей работе и задержке было уже бессмысленно. Я промолчала. Мы справились с Марией тогда достаточно быстро. И распрощавшись, каждый пошёл по своим делам.

Наши офисные здания, в которых мы работали с мужем, были рядом, и я решила сделать ему сюрприз— зайти за ним на работу, а потом устроить спонтанное свидание. Но видимо я была слишком наивна и романтична. Я до сих пор вспоминаю их лица и позы, в которых они занимались сексом на столе в кабинете моего мужа. Дверь они не потрудились закрыть, да и, наверное, было не от кого прятаться. Потому что все разошлись по домам. Они не ждали моего появления. И каждый из нас застыл от шока.

Дальше был болезненный развод. Я очень долго не могла понять: за что и почему. И в этот момент лёгкое воспоминание о нашем «салюте» в виде наших совместных фотографий в социальных сетях моего окружения причиняли дискомфорт и будоражили раны. Было сложно наткнуться на фотографии, на которых мы были ещё вместе и безумно счастливы. Смотреть на радостные, улыбающиеся лица с горящими глазами было больно. И я решила, что начну новую жизнь. С новым окружением. И больше в ней уже не будет «салютов». Я буду учиться любоваться звёздным небом и радоваться тихому свету, что извечен. Я займусь карьерой и построю свою жизнь независимо от мужчин. Так думала я и с этим приехала в Москву. Потому как, где если не здесь строить карьеру?

Москва встретила меня равнодушно. Я не почувствовала отторжения, но и распростертых объятий не ощутила. Найдя работу через интернет, отправилась на собеседование, после которого - на квартиру, что нашла так же в сети. На первых парах все складывалось ровно и без каких-то эксцессов. Расположившись в уютной комнате московской двушки, я обрела не только крышу над головой, но и подругу, которая жила в соседней комнате. Она искала себе компаньона для совместной аренды этой квартиры. Потому что так выходило дешевле и удобнее. Она часто уезжала в командировки, а за жильем нужен был присмотр. Да, и веселее жить вдвоем, и платить проще.

Так я стала немного оживать и приходить в себя. Работа была непыльной и платили не плохо. Пусть не шикарно, но снимать квартиру вместе с Наташей я могла, и на еду оставалось. Мы не знали прошлого друг друга и договорились в него не лезть. Часто много говорили о будущем и делились информацией о прожитом дне. Это было, с начала, непривычно проговаривать день, который еще только шел к концу, а потом я поняла, что это очень удобно. Так ты смотришь на день по-новому, вычленяешь моменты, которым придаешь важность, потому что рассказываешь о них другому человеку. И так твоя жизнь наполняется смыслом, событиями, знаниями и выводами, которые в другой ситуации ты бы не заметила и не сделала. Мы обсуждали трудности и радости, и всегда, даже в сложных моментах, находили положительные стороны. Пожив немного с Наташей, я поняла, что приняла правильное решение – переехать в Москву. И не пожалела об этом ни разу.

Один день сменялся другим, но неизменно позитивный настрой сохранялся в нашем уютном мире маленькой квартиры. Жизнь набирала обороты. Меня повысили, а вместе с должностью подняли заработную плату. Стало больше оставаться средств для удовольствий и поддержания позитивного мышления. Недалеко от работы находился очень уютный бар. Туда после работы и стали заходить мы с моей соседкой. Она работала тоже недалеко, и нам было очень удобно встречаться там после работы, чтобы немного расслаблять-

ся, а потом вместе добираться до дома. Было почти идеально. Мы сдружились с работниками бара, особенно с барменом – Леей. Совершенно чудесное создание. Она была младше нас с Наташей лет на пять, но ее рассудительность и мудрость давали нам фору, даже в наши двадцать пять лет. Видимо постоянная работа с людьми и душевные разговоры сказались на молоденькой студентке, а может она и сама по себе была такой: умная, учтивая и очень интересная. Лея подхватила наш позитив, и не только она. Посетители тоже заражались от нас хорошим настроением и легкостью. Вокруг нас образовывалась зона комфортного и легкого общения, и некоторые завсегдатаи этого кафе, хоть и не общались с нами лично, но относились как к давним знакомым и с радостью встречали наше появление там. Лея любила с нами поболтать, когда людей в кафе было мало. А если посетители все же были, но загрузка не достигала максимальной, то мы просто садились к ней за барную стойку, тихо цедили коктейли и перекидывались с ней фразами, пока она готовила напитки для других гостей заведения.

Все складывалось замечательно. Новая работа, новые друзья. Что еще желать? Но еще одна новинка заставила пошатнуться эту идиллию. К нам в отдел приняли нового стажера. Им оказался мужчина не шибко старый, но все-таки уже не юнец. Он не очень старался вникать в процесс работы. И руководство, как ни странно, не сильно на него давило. Просто была еще одна единица, которая особо ничем не за-

нималась. А как известно, не чем заниматься скучно, и этот новичок, решил позаигрывать с девушками. Что не ускользнуло от моего взгляда, но тогда я большого внимания этой проблеме не предала. А зря, надо было тщательнее проговаривать эту ситуацию. Может, догадались, чем это мне грозило? Но что случилось, то случилось. Мужчина полез ко мне с недвусмысленными ухаживаниями, я отбивалась, как могла, но он был сильнее и выше. И тут нас прервала начальница. Я еще никогда так не радовалась приходу начальства. И даже при том, что всячески благодарила ее за то, что она пришла и избавила меня от домогательств новичка, я не была услышана ревнивой женой, а по совместительству своим начальством.

Новый сотрудник оказался её мужем. Она приняла его для того, чтобы он хоть где-то работал и зарабатывал. Пристально приглядывала за ним, поэтому и постаралась устроить именно в свой отдел. И как водится, был наказан не он, а я. Она решила все по своему: чтобы не было больше соблазна у ее мужчины, надо просто убрать молодую сотрудницу, чтобы не маячила. И в связи с этим весьма интересным решением, она уволила меня. Теперь я сидела в баре. И впервые, не я распространяла хорошее настроение, а мне требовалась помощь и поддержка. Хорошо, что моя подруга нашла время меня поддержать и подбодрить.

Сегодня в баре многолюдно. Полутемный зал заполняют посетители молодого возраста. Они приходят большими

и шумными компаниями. И размещаются так, чтобы было видно небольшую сцену в углу зала. Девушки и юноши весело и громко смеются, переговариваются между компаниями. Постепенно кафе наполняется гамом и веселой молодежной атмосферой. Шутки летят как пули во время обстрела. И часто растворяются в общем веселом настроении, так и не достигнув цели.

Наташа сегодня особенно эффектна. Интересно, ей на работе замечания не делают? Я вот обожглась о мужской интерес, даже при том, что так не одеваюсь и не крашусь на работу. Если конечно праздник, или повод какой, то... А так, все скромно. Слава Богу, природа меня не обделила. И даже этого оказалось много для ревнивой жены, занимающей руководящий пост.

- Наташ, а тебе на работе ничего не говорят? – садясь к ней за столик с коктейлями в руках, все-таки спросила я.

- На счет чего, - протягивая руку к своему стакану с коктейлем, уточнила подруга.

- Ты так, ммм, эффектно одеваешься на работу. И вообще ты очень красивая девушка. Молодая, умная, яркая, веселая, должно быть, у тебя много поклонников среди коллег-мужчин, руководство это не задевает? – отпив глоток, поинтересовалась о наболевшем.

- Так, а почему руководство должно это напрягать? Радовать должно, я несу ум, позитив, красоту, молодость в массы. Клиенты, опять-таки немного переключаются и теряют

деловую бдительность. Ну и мужчины, пытаюсь привлечь мое внимание, и показать себя с хорошей стороны, активно работают, мне помогают. Вообще, красивая и умная женщина – плюс любой компании. – Наташа рассмеялась, а мне было совсем не до смеха.

- Рассказывай, - серьезно сказала она.

- А что рассказывать? Меня уволили, - сделав еще один глоток пьянящего напитка, начала свои жалобы и стенания.

- Угу, - так же последовав моему примеру, пригубила свой коктейль Наташа, - и что?

- Как что? Я без работы. И ладно бы за некомпетентность. Меня уволили, потому что я молодая и красивая, а муж начальницы по этому поводу пускает слюни. Понимаешь? – начала закипать от несправедливости ситуации, а может, потому что легкий градус уже прополз в мозг и начал устанавливать свои порядки.

- Вот и пусть, пусть пускает, ему то ничего здесь не светит. А начальница пусть нянчится со своим несчастьем доморощенным. Тебя освободили от неподходящей компании. Тебе предоставили возможность роста и развития. Смотри на жизнь позитивнее. Каждый новый день – это еще один шанс. Это твое окно в светлое будущее, – встала на свой излюбленный конек подруга.

В свете новых обстоятельств все слова, что еще вчера вселяли уверенность и придавали боевой дух, стали так болезненно бить по самолюбию и заставлять жалеть себя еще

сильнее. Ну, какие возможности? Если денег скоро не будет на аренду жилья? Какой шанс? Остаться без еды и крыши над головой? Алкоголь, оптимизм со стороны подруги, который я впервые не могла поддержать, усталость за день, стресс от домогательств, все вместе дало реакцию, которую Наташа, явно не ожидала – я заплакала. Так горько, как ребенок, который потерял игрушку.

- Э, подруга, ты чего? – протянула мне салфетку моя спутница.

- Что мне делать? – стараясь держаться и быстрее успокоиться, спросила я.

- Идти завтра на собеседование! – бодро и с энтузиазмом проговорил мой личный гуру позитива.

- Куда?

- В другую компанию, тут недалеко. Представляешь, даже маршрут утренний на работу менять не придется. Сегодня мне позвонила, одна хорошая знакомая, и пригласила на собеседование. Сказала, что к ним в компанию, требуется новый менеджер. Правда на три года всего, но зарплата выше, чем у меня сейчас в полтора раза, больше бонусов и компания крупнее, - опять пригубив алкоголь, затараторила подруга.

- А почему на три года? – не сразу сообразила я.

- Марин, я не знаю точно, но если логически поразмыслить, то, наверное, кто-то ушел в декрет. Вот и требуется на время замещения, - Наташа посмотрела на меня как на нера-

зумное дитя.

- Я не подумала, - уже более спокойно ответила я.

- В любой ситуации, Марин, надо думать. И лучше ПОЗИТИВНО, - последнее слово мы повторили одновременно и рассмеялись.

- Но как я приду, если приглашали тебя, и я не могу отбиться у тебя работу, - засомневалась в целесообразности намеченного.

- Во-первых, я позвоню знакомой и скажу, что придешь ты, а не я. Во-вторых, ты сама подумай, из нас двоих работу потеряла ты, а не я, менеджер ты, я управляющая, к тому же зачем мне работа на три года, если меня моя постоянная устраивает. Здесь я с коллективом сработалась, свои должностные знаю хорошо, и справляюсь с ними. Я довольна, мной довольны, никто в затылок мне не дышит, да и есть у меня некоторые личные обстоятельства не менять работу, - и подруга томно улыбнулась и отвела глаза.

- Служебный Роман? – повела бровями я и под села к ней поближе.

- Ну, до романа далеко, так, взаимное притяжение. Так что, работа тебя сама нашла. Просто не так, как ты ожидала. И даже я этого не ожидала, когда отвечала Рите, что подумая, совершенно точно зная, что не приду на собеседование. Сама судьба тебе ведет туда. Давай выпьем за судьбу, и загадаем, чтобы новый поворот был настолько крутым и классным, чтобы твоя жизнь приобрела новый смысл, напол-

нилась красками и положительными эмоциям. Динь, динь! – Наташа потянулась к моему бокалу и стукнула по нему своим.

Раздался не совсем обычный звук, больше похожий на звук волшебного колокольчика. На душе стало так тепло, спокойно. Мы выпили до дна свои напитки и не дожидаясь конца представления, пошли домой. Завтра мне предстояло собеседование. И надо было выглядеть свежо, симпатично и голова должна быть ясной. А служебный роман мы обсудим позже, когда он станет таковым, перейдя из разряда взаимного притяжения.

Глава 2

Встреча

Ранняя осень. Ещё теплы по-летнему вечера. Ещё не разогнал народ по домам морозящий холодный дождь, и листопад не начал танцевать свой прощальный танец. Но уже всё раньше выглядывают из своих окошек звёзды и месяц любуются на своё мерцающее изображение на вывеске бара: «Вечерок у Леопольда».

Дверь заведения представляла собой толстое старое корявое дерево и оформлена массивным бутафорским запором.

Завсегдатаи этого царства пива и свиных рёбрышек разного пошиба очень отличаются друг от друга. Ибо здесь можно отведать не только указанные блюда, но и посидеть за стопочкой с огурчиком или потянуть новомодный коктейль, а для любителей обойтись без крепкого градуса всегда на выбор ароматный кофе или экзотический чай, всё это и привлекает сюда публику разных возрастов и статусов.

За барной стойкой на высоких стульях рядом сидят двое мужчин лет сорока. Они похожи, как бывают похожи между собой родственники или люди, что прожили бок о бок большую часть своей жизни.

- Эта встреча из меня вытянула все жилы. Словно под арт-обстрелом побывал. – потягиваясь, устало проговорил первый мужчина, что сидел ближе к выходу.

- А ты молодцом был, не ожидал, честно. – ответил ему другой. – Так разделать контрагента! Красава! А он-то: «Может, изменим...» А ты: «Меняйте, но не с нами!» — и мужчина зашёлся в смехе, поперхнулся, закашлялся. – Всё, можно снять эту удавку.

Тремя пальцами он потянул за узел тёмно-красного галстука в мелкий рисунок оттенка близкого к бордо. Ослабил верхнюю пуговицу на бледно-голубой рубашке. Немного подумав, снял пиджак тёмно-серого цвета, почти воронённой стали и небрежно повесил на спинку высокого барного кресла. Потом снял запонки с манжет, закатал рукава на три четверти. Одной рукой подпёр подбородок, а другую положил на барную стойку перед собой.

- Бармен, а плесни-ка мне чего-нибудь такого, чтобы в душе взорвался салют! – посетитель обладал тем приятным мягким тембром, на который прекрасный пол тут же оборачивается и становится падким, словно пчёлы, учуяв запах липы.

Впрочем, хозяин голоса, не только мягкой сексуальной вибрацией привлекал прекрасных дам. Оголённые руки были мускулистыми. Пальцы с идеальным маникюром, казалось, были созданы, чтобы извлекать из женского чрева музыку зурны.

- Тогда вы не по адресу! Душа от нас взрывается. – засмеялась бармен. Высокая красивая метиска была похожа на эбонитовую палочку. На фоне её белой футболки руки вы-

глядели ещё темнее, чем были на самом деле. – Так что тебе плеснуть? – и она обернулась к стоящим за её спиной бутылкам с напитками. – Мальчики, не спешите домой. Сегодня в баре живая музыка. Будут девочки. Я в этом просто уверена.

- Леа, ты же знаешь, мы по девочкам не ходоки. Да и девушки мы для таких девочек, как ты. А быть папиками — Фу. Это же пошло. – и он, приподняв один уголок губ, подмигнул девушке.

Леа была студенткой и в этом баре подрабатывала на каникулах. Клиентов знала в лицо, как и их предпочтения в выпивке. Эти двое хоть и забредали сюда частенько, но не напивались. Они всегда занимали место у барной стойки, перекидывались шуточками между собой, а также с ней или другими официантами. В дни футбольных баталий – болели за ту или иную команду шумно, но не дерзко, а так, азарта ради. И она, было даже, подумала, что они в модной сейчас тенденции нетрадиционной ориентации, но, как выяснилось позже, мужики, как и женщины, их не интересовали. Между собой они держались строго по-мужски, без обнимашек, поцелуйчиков и двусмысленных взглядов. Обычная мужская армейская дружба.

- Ой, мальчики, когда уже вы женитесь. Вот держите: одному «Зелёный дракон», а другому «Красный пёс». Ничего не перепутала?

Перед одним мужчиной возник напиток зелёного цвета, а перед другим в небольшом стаканчике светлый напиток,

разделённый красной полосой.

Девушка собралась было устроиться поудобнее, чтобы поболтать с этими милыми людьми, так как народу в баре было немного, но вдруг:

- Леа, привет, сделай мне кир-ройяль.

Мужчины, не сговариваясь, повернули голову туда, откуда прозвучал хрустальный звон. Нет, не хрустальный звон, щебет ласточки. Опять не то: мурлыканье кошки... В общем, откуда раздался женский голос.

- Марина, привет! Чего такая невесёлая? – Леа оставила наших героев и подошла к девушке лет двадцати пяти.

Марина, подняла руки, завела их за голову, сделала какую-то манипуляцию и волосы каскадом заструились по спине.

Мужчины, не сговариваясь, дружно сглотнули. Тот, что сидел ближе к женщине, непонятно чем подавился, закашлялся.

- Герман, ты в порядке? – спросил другой, бросив мельком взгляд на друга и тут же вернув его в сторону женщины. – Помочь?

- Спасибо, всё в порядке. Подавился воздухом. Наверно, партнёры вспомнили. – хрипло откашливаясь, проговорил он. – Простите. – повернул голову в сторону друга, чтобы проверить, а понял ли тот причину его недуга. – Валер, у тебя пиджак упал.

Валера спустился со стула, наклонился за пиджаком. Гла-

за сами, произвольно, выцепили аккуратные туфли на небольшом каблучке. «Ножка как у Золушки. Снять бы туфельку и проверить, уместиться ли эта ножка на моей ладони», — подумал он и тут же сам себя отругал, что не о том думает.

- Валера, ты чего там со своим пиджаком застрял? – раздался голос сверху. – Тебе звонят. Я отвечу? Кажется, это она.

Мужчина поднял пиджак, небрежно тряхнул его и бросил обратно на спинку своего стула. И в этот момент заметил, что место рядом с Валерием опустело. «Наваждение», — подумал он. Посмотрел на горевший экран смартфона. Сморщился. Бывшая. Она ему звонила только тогда, когда у неё заканчивались деньги. Он в сотый раз обещал себе, что не даст больше ни копейки, и снова давал. Он знал, что содержит чужого ребёнка. Искусная ложь бывшей была разбита генетической экспертизой. Но какое-то смутное чувство ответственности не позволяло ему окончательно разрубить комок сложных, замешанных на интригах и зависти, отношений. Ему до боли в сердце хотелось верить, что это его ребёнок. И он был согласен забрать его у бывшей, но она не отдала, а от отцовства он официально отказался сгоряча, конечно, о чём теперь жалел.

Герман смотрел на батарею бутылок за спиной барменши и не мог понять, почему ему хочется развернуться и внаглую рассмотреть эту женщину. Чем-то она его зацепила. Возмож-

но, была похожа на ту девчонку, что жила по соседству и постоянно дразнила его общипанным воробьём.

Своё детство Герман ненавидел. Вернее, не всё детство, а двор. Мальчиком он был небольшого роста, ужасно худой и с не по-детски жёсткими торчащими во все стороны волосами и огромными ушами. Родители любили его и таким, а дети во дворе дразнили сначала заморышем. А когда он ринулся наперерез кошке, которая охотилась за воробьём, переименовали в «общипанного воробья».

Особенно его донимала соседка. Ужасно вредная девчонка с косичками с бантами разного цвета. У неё было вечно измазанное мелом лицо, подранные коленки и игрушечный пистолет на боку. Это была настоящая атаманша.

Вражда шла не на жизнь, а на смерть. Он дёргал её за косички во дворе, а дома поднимал гантели и качал мышцы и мечтал о том дне, когда станет огромным-преогромным и намылит вредной и приткой соседке шею.

Прошло время. Они все выросли как-то незаметно. Вредная соседка стала миловидной девушкой. Теперь вместо мела на лице была косметика. Он из несуразного паренька перерос в молодого человека с красивой атлетической фигурой. Потом случилась та самая первая любовь, которая редко заканчивается продолжением истории, но которая оставляет после себя сладковатый привкус юности.

Как в стихотворении Э. Асадова «Сатана».

Сейчас им за сорок. Они так и живут в одном городе. И

он пересекается время от времени с ней, с той самой соседкой, которая теперь рассказывает ему, как её сына дразнит какая-то девчонка из двора. Всё возвращается на круги своя.

Только он не намылил ей шею, и рассказать ему не о чем. Мужчина не может поддержать разговор о детях, потому как именно в этой сфере его жизни у него не сложилось.

Мужчина глянул туда, где не так давно сидела незнакомка. Женщина ушла, оставив после себя лёгкий цветочный аромат как послевкусие. «Жаль, можно было бы познакомиться» - мелькнула крамольная мысль в голове Германа.

Валера встал, снял со спинки пиджак, отвернулся от барной стойки. Руками он стряхивал с пиджака невидимый мусор, а глазами искал незнакомку. «Марина, что значит морская. Она лёгкая, как морской бриз. Ей, наверное, к лицу голубой цвет. У неё обязательно должны быть глаза цвета сапфира».

Самое интересное, что он абсолютно не помнил, какого цвета на женщине была одежда. Её голос. Её взгляд. Её ножка. Вот и все, что осталось в памяти мужчины. «Ножка. Снять бы туфельку», - вертелось на языке.

Валера вдруг понял, что ему почему-то стало слишком тесно в брюках. И, повесив пиджак на руку перед собой, направился в сторону, где располагались туалетные комнаты.

Беглянка нашлась тут же. Она сидела не одна. Напротив неё улыбаясь располагалась яркая брюнетка примерно того же возраста что и Марина.

- Милая, не переживай, вот увидишь, завтра же найдёшь работу. Помни, всё, что ни делается... —звучало со стороны их столика, но задерживаться около женщин причин не было, и Валера прошёл в туалет.

Когда он возвращался, в баре стало заметно темнее. Откуда-то из глубины полился рэп. Народу заметно прибавилось. До своего места он добрался с трудом, расчищая себе дорогу локтями в прямом смысле этого слова.

- Посидим ещё или пойдём? — стараясь перекрычать улюлюкающую толпу, спросил напарник.

- Ты иди, если хочешь, а я послушаю, о чём вещает молодёжь, — ответил ему Валера, надеясь в душе познакомиться с незнакомкой, а может, и провести осток вечера вместе.

Интересно, а она опытная в постели или нет? Даже лучше, если нет. Тогда он научит её сам всему, что нравится именно ему. Смешок. Не опытная, в её-то возрасте... Как жаль, что не успел посмотреть, есть у неё на пальце кольцо или нет. Совращать чужую жену он совершенно точно не хотел. По себе знал, каково быть с рогами.

-Тогда и я останусь, — и Герман заказал ещё по напитку.

На сей раз это был коньяк. Быть трезвыми мужчинам не хотелось. Они точно знали, что для решительного шага нужна смелость, а для нее допинг. «Марина, кажется, так её зовут. У неё такие блестящие и манящие волосы...», - размышлял Герман.

Мужчина представил, что перебирает пальцами её локо-

ны. Подпёр подбородок кулаком и мечтательно задумался.

«Интересно, какого вкуса у неё помада... Или нет помады? Это натуральный цвет её губ.? Хм, было бы здорово, если бы помада была вишнёвого вкуса. Эх и амаретто тоже неплохо. Миндаль. Эта женщина как миндаль. Да, служба на южных рубежах не прошла даром. Есть что-то пленительное в терпких южных вкусах», - помечтал и тут же усмехнулся своим мечтам он.

Но на этом мысли не остановились, а продолжили свой соблазнительный полет: «Вот он приводит её... А куда? В свою холостяцкую квартиру? Нет, нога женщины никогда не переступит порог его святыни. К ней? Вот ещё. Потом заявит на него свои права. Нет уж. Снимет номер в гостинице в пентхаусе с видом на город в огнях. Закажет шампанское. Женщины любят шампанское. В девятнадцатом веке шампанское было мужским напитком. Потому что слишком коварно действовало на дам. Закажет шампанское. И её голова пойдёт кругом, а он подхватит её на руки и уложит на широкую кровать и будет любить до утра...»

Улыбнулся. Встал. «Надо бы пройтись до туалета, а то припирает», - единственная реальная мысль за этот вечер посетила мужчину.

Марина сидела на том же самом месте, напротив своей яркой подруги. Кусала нижнюю губу и промокала под глазами салфеткой. «Плакала. Обидел кто? Или помощь нужна?» — подумал Герман, но не остановился, не осмелился.

«Пошлёт ещё, — почему-то испугался. - Вот если бы была одна, то можно было бы подсесть. А что если... Их двое и нас двое...», но в жизни мало места для нерешительности и поздних решений.

Когда он выходил из туалета, то с грустью отметил, что подружки уже покинули заведение. Официант вытирал стол и собирал посуду.

Знакомство с таинственной Мариной не состоялось. Ладно, наведается сюда днём. Выяснит у Леи, может та, что-то знает, хотя вряд ли. Вот о них, Лея знает: как зовут и какие напитки предпочитают. Если бы Лея была постарше или Марина помоложе, скорее всего, и сговорились бы, а так...

Глава 3

Срочно требуется секретарь!

Понедельник – день тяжёлый, особенно если у вас запланирован вагон и маленькая тележка дел, а секретарь куда-то запропастился. Вернее, ушла в отпуск, да там и осталась. Даже за расчётом на работе не появилась. Прислала телеграмму, мол, прошу простить, выхожу замуж, считайте меня уволенной с такого-то числа и переведите деньги на такой-то счёт.

Замуж она вышла. Кто её просил выходить замуж? Пока была холостая, жила работой и на работе. Всегда была под рукой. Они ей и комплименты отсыпали, и в рестораны на деловые ужины приглашали, на всех встречах в неформальной обстановке она была обязательным атрибутом. Дальше, конечно, ни-ни. Никаких служебных романов. Но из кожи вон лезли, чтобы ей в голову дурные мысли о семье и браке не закрались. И надо же было такому случиться. В отпуск поехала. Куда? В санаторий МВД, в период, когда одни пенсионеры да мамыши с детьми там отдыхают. Нашла там какого-то сморчка и вышла замуж. Почему сморчка? Так это ещё мягко сказано, потому как увёл он у них ценного сотрудника. Примерно такие мысли бродили в головах руководства, когда им из отдела кадров сообщили о бегстве секретаря.

Кадровичка – женщина опытная. Она на своей должно-

сти с основания компании. Выучила руководство как «отчеты наш». Поэтому позвонила именно в ту минуту, когда они переступали через порог приемной. Выдала информацию на одном дыхании и поставила на "занято" телефон. Пусть теперь пытаются достать её. Главное — продержаться первый час. К ней они точно не побегут, прилюдно выяснять ничего не будут, а вот спустить Полкана по телефону могут.

Они, то есть два босса, настолько привыкли, что секретарь была всегда под рукой, что сейчас смотрели растерянно друг на друга. Что делать? Кем её заменить?

Двое мужчин: похожих и непохожих синхронно потёрли лоб, хлопнули ладонью об ладонь, «поскребли» подбородок.словно один отражение другого: один всё делал левой рукой, а другой, стоя напротив, как в отражении – правой.

- Валера, ну что, кто сегодня за секретаря? – спросил Герман.

- Раз вопрос задал ты, то, полагаю, я. – Валерий опустил-ся в секретарское кресло, включил компьютер. – Ты пароль знаешь? Кстати, у нас сегодня совещание у мэра, а потом встреча в ресторане с партнёрами. Если поедем оба, то приёмная останется без прикрытия.

- Говорил тебе, что кадрить её надо было! – высказывал недовольство другу Герман, открывая свой кабинет. – Ну хоть на полшишечки, она бы тогда осталась.

- Так кадрил бы сам, — парировал Валера. – У меня на неё не стоит. Она всех устраивала как секретарь, и до слу-

жебного романа я не опускаюсь. – глядя гордо вслед напарнику продолжал он. – Ладно, обойдётся сегодня без меня. Пошёл к инженерам, у них всегда есть кофе.

- Он не опускается. Посмотри-ка на него. – хмыкнул Герман. - Да она сама никого из нас не хотела. Мне чашечку принесёшь? Как мы теперь без её кофе будем?

- Хотела, не хотела, какое нам дело. Кого-то в санатории МВД захотела и улетела, – и Валера, подражая персонажу из фильма «Карнавальная ночь», приставил к глазу воображаемую подзорную трубу. – Ладно, что делать будем?

- Звони в кадры, пусть срочно замену пришлют, только помоложе и посимпатичнее. А то пока Анечка была в отпуске, Глафира Петровна всех клиентов распугала своим громовым голосом и видом школьной учительницы, когда принимала документы.

Валерий расхохотался, глядя на то, как Герман подражая некой Глафире Петровне, поднимает телефонную трубку аппарата внутренней связи, отставляет мизинец и мерзким голосом произносит:

-Будьте добры, кадры, please. Это вас беспокоят из собеса. Вашим шефам срочно понадобилась новая секретарша с параметрами девяносто- шестьдесят– девяносто, широким кругозором и узкой специализацией, чтобы одевалась неважно как, а раздевалась быстро.

- Герка, всё, хватит, больше не могу, бока болят. Старый дуралей! Если она будет быстро раздеваться, а одевать-

ся непонятно как мы точно без клиентов останемся. Пусть будет чуть красивше обезьяны, но чтобы работала как механизм на mine: чётко и без осечек. А широкий кругозор и узкую специализацию найдём на стороне.

Лирическое отступление. Дорогие читатели, наверняка вы слышали анекдот, как начальник решил избавиться от старой секретарши. Уходя, женщина ему сказала:

- Я со своими двумя дипломами (провела руками по пышной груди), узкой специализацией (переместила руки на талию) и широким кругозором (и она обвела руками свои ягодицы) найду себе начальника. А вот вы со своим мягким характером (и она потрясла ладошкой в районе паха) найдите себе секретаршу.

Разумеется, никто всерьёз не звонил в кадры и не просил найти секретаря, подходящего под параметры.

- Я прогуляюсь до кадров, за кофе заскочу на обратном пути.

Валерий не мог найти причину, почему хотелось летать. Улыбка не сходила с лица, и все встречные женщины казались красавицами. Ему вспомнилось, что такая же эйфория посещала его однажды. Это было после боя. Они непросто вышли победителями и удержали рубеж, но ещё и никто не погиб. В тот вечер он поднялся на гору, поросшую разнотравьем. Природа разливалась нестройной какофонией. Воздух сочился медовыми ароматами. Где-то внизу в ущелье гремел поток, словно сам дьявол клокотал в преисподней. Тогда, так

же, как и сейчас хотелось петь во всю мощь своих лёгких.

«Интересно, я выгляжу как дурак или ширинка не застёгнута?» — мысленно задал он себе вопрос, ловя на себе заинтересованные взгляды сотрудниц, попадавшихся навстречу.

Герман посмотрел в спину вышедшему другу. Зашёл к себе в кабинет. Потянулся и вдруг выдал:

-Ух-х! Хорошо!

Что было хорошо, он и сам себе объяснить не мог. Просто хорошо!

Посмотрел на часы. До встречи у мэра ещё было время. Он открыл папку, положил на высокую тумбу. Этот «лайфхак» он привёз из заграничной поездки. Бельгийский партнёр провёл его по офисному зданию. Герман с удивлением посмотрел на стоящих вокруг тумб сотрудников:

- А почему они работают стоя? – ему казалось, что это противоестественно.

- Сидеть целый день тяжело, как и стоять. И мы специально поставили в офисы тумбы, чтобы кому надоело сидеть, мог работать стоя. Очень удобно.

Действительно, было очень удобно. Вот и сейчас ему не сиделось на месте. Он перешёл к тумбе, облокотился на неё и вгляделся в экран компьютера. Надо было перепроверить, всё ли готово к встрече. Хотя готово было, конечно, всё.

Но мысли то и дело так и норовили сбежать к незнакомке. Герман постоянно возвращал беглецов, но они путались. В конце концов, он решил отвлечься. Подошёл к окну.

Офисное здание стояло среди таких же себе подобных: из стекла и металла. Когда-то это казалось верхом прогресса. И Герман помнил, сколько гордости и радости было у них с Валерой, когда они смогли позволить себе снять офис в подобном здании. Сейчас весь этот билдинг принадлежал им. Лишь когда они стали собственниками этого строительного шедевра, вдруг оказалось, что домик в деревне намного душевнее. Видимо старость...

Жаль, что в эти выходные он так и не съездил в свой скромный рай на живописном берегу в сельской глуши.

В этом месте Герман, безусловно, кривил душой. Скромный домик выглядел современным коттеджем и находился на охраняемой территории. Только для удобства на неделе он жил в городской квартире – дуплексе.

Кадровичка уже ждала одного из боссов. Зная их пристрастие к кофе, она успела сварить ароматный напиток, вывела сердечко на пенке.

- Валерий Маркович, я уже дала объявление и платное, и бесплатное, загрузила самые крупные кадровые агентства. Звонков много, очень много. Сами понимаете, к нам всегда очередь из желающих. Но пока пройдет отбор, пока встречу с кандидатами, требуется время. Сегодня уже было одно собеседование: хорошая женщина, сорок лет, классный специалист, но сможет только через месяц приступить к работе. Другая – совсем молодая. Блондинка. Она динамику от статики отличить не может. Зато прекрасно разбирается во

всех нюансах помады. Такую хотите? Нет, дайте время.

- Добрый день, — раздался за спиной приятный мужской голос. — Я по объявлению, на секретаря.

В кабинет продефилировал стройный молодой человек. Рукава аквамариновой фуфайки плотно облегли бицепсы. Лёгкий парфюм с цитрусовыми нотками. Аккуратные руки с ухоженными ногтями. Светлые джинсы в облипочку подчёркивали накаченные ягодичи.

Валерий, не скрывая интереса, в упор рассматривал столь колоритную личность.

- А вы, собственно говоря, кто? — спросил он.

- Я, — и парень кокетливым жестом поправил выбившийся светлый чуб. — Я на секретаря. У меня красный диплом.

- Красный диплом секретаря? — не понял Валера.

- Нет, красный диплом делопроизводителя.

- Простите, — кашлянул директор, — А что, у нас мальчишки тоже теперь учатся на делопроизводстве?

- Да, а что здесь такого? Я в армии по специальности служил. Между прочим, я хороший секретарь. — и парень посмотрел на мужчину с чувством некоторого превосходства.

- А сейчас вы где работаете? Или только после армии?

- Работаю. — и соискатель притворно вздохнул. — Но моего шефа переводят по службе, а на его место женщина пришла. А у меня с женщинами как-то не очень складываются отношения. — глаза молодого человека во время разговора «ощупывали» фигуру Валерия. Он явно примерялся, его ли

«размерчик».

- Хорошо, Наталья Петровна, пообщайтесь с молодым человеком и если подойдёт, на испытательный срок на неделю оформите.

Валерий проглотил кофе и направился к себе, предвкушая в душе «ликование», с каким Герман встретит нового секретаря.

Когда дверь за ним закрылась, парень обратился к сотруднице: «Это ваш начальник? Вау, кажется, мне повезло!»

- У него на мужчин не стоит, можете закатать свою губу. — кадровик была человеком прямым. — Вы уже уходите? — спросила она у мужчины.

- Нет, что вы. Обожаю красивых и властных. А от вашего шефа так и накрывает харизмой.

- Но имейте в виду, что накрыть может не только харизмой, но и властью. Так что, идёмте побеседуем.

Пообщавшись с инженерами, Валерий пошёл к технологам, где, взяв под руку симпатичную юную Светланку, направился с ней в кафе. Про них со Светланкой поговаривали и посмеивались. На самом же деле он был крёстным её прелестной малютки. А муж Светланки был двоюродным братом его отца. Вот так всё запутано. В общем, отношения были что ни на есть дружеские.

«Эх, — подумал Валера, — Вокруг столько красивых женщин. И как я раньше не замечал?»

В какой-то миг он поймал себя на мысли, что ищет ту

незнакомку, из кафе. Кажется, у неё проблемы на работе. Почему не спросил, что случилось? Вдруг у них в конторе нашлось бы для неё место?

В кафе народу было немного. От слова совсем. За дальним столиком сидели студенты. Они жевали сэндвичи и громко смеялись, глядя в экран планшета. В другом – женщина неопределённого возраста. Рядом находился вихрастый рыжеволосый мальчуган. На стуле стояла скрипка. Мальчишка вяло колупался в тарелке вилкой и поглядывал на пирожное, стоящее поодаль. Женщина, по-видимому, была мать, что-то сердито говорила ему, а он виновато вздыхал.

- О чём задумался, Валера? – Светланка задела его за рукав.

Он и не заметил, когда сделали заказ и официант уже ставил на стол тарелки со шницелем и жареной картошкой.

- Да так, ни о чём. Думаю, чем провинился тот лопоухий герой.

- Жениться тебе пора. Отец правильно говорит, клин клином вышибают.

- Нет, от вас женщин одни неприятности. Возьми Анечку. Замечательный секретарь была. И где сейчас? Ушла, бросив нас в такой ответственный момент. А ты ешь давай! Как там крестница? Не болеет? – спрашивает, а глазами во входную дверь так и впился. А вдруг...

Вернулся на рабочее место, когда Герман уже был в две-

рях.

- Ты где ходишь? – набросился на него напарник. – Я опаздываю на совещание. Где пригласительный?

- А я почём знаю? – бросил Валерий через плечо. – Давай поищем в столе у Анечки.

- Я уже там искал.

- Давай хорошо вместе поищем!

Не сговариваясь, они подошли к столу секретаря, открыли верхний ящик, стукнулись лбами, посмотрели друг на друга и вдруг рассмеялись. Сейчас они походили на персонажей из «Королевства кривых зеркал».

- Добрый день, мне нужен Герман Серафимович или Валерий Маркович, — раздалось позади.

- Это я? – в один голос сказали оба босса.

- А это я! – молодой человек, тот, что встретился с Валерием в кадрах, зашёл в приёмную. – Вот, я вам, почту занёс.

Валерий отступил за спину Германа.

- Давайте, где вам расписаться, и идите! – нервно рявкнул Герман.

- Куда идти? – простодушно спросил посетитель и уже известным нам жестом поправил чуб.

- Куда шли! – Германа стала напрягать ситуация.

Валерий увидел, как товарищ повёл плечом, передёрнул шеей. Пожалуй, новому секретарю самое время скрыться. Но бесстрашный молодой человек ещё не ведал, какая гроза собралась разразиться над его головой.

В это время зазвонил телефон. Герман машинально поднял трубку и стал слушать:

- Нет, ещё не дошла. Замечательно. Говорите, что красный диплом делопроизводителя и большой опыт работы. А вы говорили, что нужна неделя. Хорошо, если это действительно, то золото, о котором вы говорите, то выпишу вам премию. – положил трубку и повернулся к Валере, который делал какие-то знаки.

- Ты чего? Хорошая новость. Кадры направили к нам нового секретаря. Сейчас подойдёт. Одни сплошные достоинства и ни одного недостатка.

Улыбка засияла на лице Германа. Повернувшись, он увидел, что молодой человек сильно смахивающий на тех, кого сейчас принято считать нетрадиционной ориентации, так и не покинул приёмную.

- У вас ещё что-то?

В это время Валера усиленно делал знаки парню испариться. Он махал руками, показывал, что тому отрежут это самое место, если он не исчезнет.

Парень нахмурил лоб, пытаясь прочитать те знаки, которые ему показывал Валерий Маркович. Посмотрел себе на ширинку, проверил замок... Этот жест не ускользнул от взгляда Германа и тот растолковал его совершенно по-своему:

- Ты, стриптизёр, что ты себе здесь позволяешь? Сейчас вызову охрану и...

Венки на шее вздулись, лицо побагровело.

- Герман Серафимович, вас машина ждёт. У вас совещание у мэра. – попытался спровадить друга Валерий, да куда там. Тот смотрел на странного посетителя словно лев на гладиатора. Прыжок, и сожрёт.

- Валерий Маркович, ты чего это того? Это твой посетитель, что ли? Ой, простите, я не понял. – Герман вложил в голос столько сарказма, сколько мог.

И может на этом инцидент был бы исчерпан, если бы не...

- Ой, ну что вы, — подражая один в один и голосом, и манерой говорить, молодой человек продефилировал походкой учителя танцев к стойке секретаря. – Я уже привык, что меня так встречают. Зато как провожают. Как провожают. Просто рыдают все... от восторга! Кричат «Браво», «Бис»! – и парень сцепил ладони перед собой и закатил глаза. – Я ведь вот что умею. – и он подпрыгнул и сделал Entrechat.*

Валерий, увидев выкрутасы паренька, схватился за голову. Балерин, значит. Ещё балета им в приёмной не хватало.

- Валерий, — Герман поперхнулся, ибо он наконец-то уловил, те знаки, которые показывал его товарищ посетителю. – Это что?

- Это ваша почта. – совершенно спокойно без выкрутасов и подражаний на этот раз ответил парень. – Если вы имеете в виду меня, то я ваш новый секретарь Савелий Громов.

- Как ты сказал у тебя фамилия?

- Громов.

- На испытательный срок, пока другого не подыщут. – поспешил добавить Валерий Маркович. – Между прочим, с красным дипломом.

- Красным дипломом секретаря? – переспросил Герман.

- Нет, делопроизводителя. – ответил Валерий.

- А что, у нас теперь мальчики учатся на делопроизводителя?

- А он и в армии по специальности работал. – почему-то за новенького продолжал говорить Валерий.

- А это, — и Герман сделал какой-то крюк ногой, — ты в армии выучил или в университете?

- В балетном училище. Я закончил с отличием балетное училище.

- Значит, ты балерин у нас. А как же ты в армию попал и в университет. Лет-то тебе сколько?

- Тридцать. – и Савелий широко и как-то по-детски улыбнулся. – Не довелось мне танцевать. Меня парни какие-то избили, ногу сломали. А какой балерин со сломанной ногой? Вот и пришлось учиться.

- Понятно, Савелий Громов. Тёзка, значит. Посмотрим, какой ты секретарь. Только я тебя сразу предупреждаю. Смотри у меня! В офисе никаких... — он задумался, как бы это сказать покорректнее и без матов. Без матов никак не выходило.

Спас положение сам Савелий:

- Обещаю, что к женщинам приставать не буду. – и улыб-

нулся, широко, по-доброму.

Герман собрал свои документы и вышел из приёмной. Валерий наконец-то дал выход смеху, который едва сдерживал всё это время:

- Лихо у тебя это ногами-то. Ну-ка покажи как! – ему вдруг представилось, что он делает такое па и сразу опускается на одно колено и примеряет туфельку той загадочной золушке.

А тем временем в лифте Герман решил тоже поупражняться в прыжке. На балет он не ходок был. Так, пару раз ходил с девушкой. Но ту интересовали только премьеры и тусовка после спектакля. «Вот стервец, как лихо он это ногами», — покачал он головой. Подпрыгнул и больно стукнул одну ногу о другую. В этот момент лифт остановился и дверь открылась.

От взгляда кадровички не ускользнуло приземление шефа.

- Герман Серафимович, вы лифт на прочность проверяете али как?

Мужчина смутился:

- Да ногу судорогой свело. Ранение, наверно, сказалось. – и он для убедительности ещё раз топнул ногой.

*Балет : вертикальный прыжок с двух ног, во время которого ноги немного разводятся в воздухе и соединяются в V

позиции вновь, при этом не ударяясь друг с другом, так как находятся в выворотном положении от бедра.

Глава 4

Москва, наши дни

Осень все больше вступала в свои права. Все чаще моросили дожди. А сегодня начался проливной холодный осенний дождь, без надежды на завершение в ближайшие часы. В прохладной московской квартире, на кухне сидели две милые девушки. Каждая из них была притягательна и красива. Если Наташа была обладательницей черных, как воронье крыло волос, то волосы Марины больше походили на молочный шоколад. Обе девушки ухаживали в силу своих материальных возможностей и времени за собой. А так же не усердствовали с декоративными косметическими средствами. И это придавало им своеобразной свежести и простоты. Но если Марина выглядела так всегда, то Наталья любила нарисовать на лице немного ярких акцентов. Это конечно не шло ни в какое сравнение с тем, как пользовались косметикой некоторые девушки их возраста, но придавало броскости образу и сразу выделяло из толпы.

Соседки были одарены природой правильными чертами лица, густыми волосами, здоровой кожей и стройной конституцией. Их метаболизм позволял им не сильно ограничивать себя в еде, отдыхать в баре и при этом не изнурять себя физическими нагрузками. Это, несомненно, облегчало жизнь и высвобождало много свободного времени, не ограничивало

в желаниях и способах поднятия настроения. Но временами, Марина жалела, что не занимается хоть каким-то видом физической активности. Так как считала, что спорт, с его адреналином, помогал бы сохранять бодрость духа и боевой настрой в такие дни, как этот.

- Мне кажется, или кто-то раскис, как газон у нашего подъезда? – задала вопрос соседка, помешивая ложкой кофе.

- Наташ, зачем ты мешаешь кофе, если ты не кладешь туда сахар? – задала вопрос и Марина.

- Ты переводишь тему разговора или тебе действительно интересно?

- Мне интересно и отвечать на твой вопрос не хочется, - поделилась правдивыми мыслями девушка.

Наташа мило улыбнулась, вынула ложку из бокала и положила ее на стол, потом прикрыла глаза и вдохнула аромат.

- И еще, ты не пьешь кофе, зачем ты его все время варишь? – задала еще один вопрос соседка, так и не услышав ответ на первый.

- Мхаа, - не открывая глаз, выдохнула подруга, - обожаю запах кофе.

- А почему не пьешь? – не унималась Марина.

- А почему ты спрашиваешь только сейчас? – опять зазвучал вопрос в небольшой кухне.

- Не замечала раньше, а потом не получалось спросить, - смутилась девушка.

- Я не люблю кофе.

- Тогда вообще не понятно, - озадачилась Марина.

- Я не люблю кофе, не люблю чай, но мне нравится запах, который кажется особенно вкусным по утрам, - улыбаясь, продолжила Наташа, - и я радую себя им. Наслаждаюсь ровно тем, что нравится.

- Ммм, - протянула соседка, создавая иллюзию того, что она поняла свою подругу, но на самом деле окончательно впадая в ступор.

- Ты посмотри, на улице ливень, а на кухне теплее и уютнее, и все из-за аромата, - подмигнула подруге гуру позитива.

- Я думала, что на кухне тепло и уютно, потому что сухо, чисто, вкусно и светло, а за окном сыро, пасмурно и холодно.

- Мелочи, именно они создают атмосферу, а атмосфера задает настрой и формирует твой взгляд на вещи.

- Давай не сегодня, - прервала ее Марина.

- Сейчас мне позвонят и я тебя порекомендую, вот увидишь, так и будет!

- Угу, - безынициативно отреагировала девушка, - в такой дождь, я не расстроюсь, если меня никто никуда не позовет. Вообще, в такую погоду понимаешь плюсы отсутствия работы.

- Искать плюсы правильно, но лучше искать их еще в правильном месте, например на собеседовании в крупной компании, - не унималась соседка.

- Ага, Наташ, тебе уже на работу выходить, а звонка так

и нет.

- Ну и что? Рабочий день не начался, знакомая может позвонить в любой момент. Так что, иди собирайся и будь наготове. А я поехала на работу. А то две безработные на одну съемную квартиру в Москве – непозволительная роскошь.

Марина засмеялась, и будто озорные колокольчики зазвенели отражаясь от стен и оконного стекла.

- Тебе надо работать в ТЮЗЕ за кулисами, озвучивать лесных фей, волшебный смех и всякое такое. От тебя у меня все время мурашки по коже,- восторженно проговорила Наталья и отправилась в свою комнату. Через малое количество минут в коридоре стояла эффектная девушка в деловом костюме с собранными волосами и ярко-красными губами.

- Ого, - удивилась соседка, - ты уверена, что на работу?

- Марин, для меня каждый день - праздник, и мне все равно дождь за окном, снег, на работу иду или в бар, сегодня я красивая, и точка, кто не согласен, тот может не смотреть.

- Понятно, - будничным тоном проговорила Марина и зашлепала босыми ногами по холодному полу в сторону своей комнаты.

- Ты не романы читай под одеялкой, а приводи себя в порядок для собеседования, - строго проговорила Наташа.

- Да-да, - ответила ехидно девушка в пижаме с мишками.

Наташа покачала головой, махнула рукой и вышла из квартиры.

Входная дверь захлопнулась, и ее звук отразился от пу-

стых стен коридора, пролетел по узкому помещению и затерялся где-то в маленькой кухне.

Марина стояла и, задумавшись, смотрела на закрытую дверь. Лицо у девушки было непроницаемым.

Слегка растрепанные волосы, смешная пижама с трогательными серыми мишками: все это создавало уютный, милый образ домашней девочки. Только глаза: грустные и усталые с налетом меланхолии, говорили о тех проблемах, что терзали её душу. Постояв немного и подумав о чем-то, о своем, Марина отправилась к себе в комнату. Окинув взглядом уже более чем знакомое помещение, девушка глубоко вздохнула

- Что там говорят? Взрослый и самодостаточный человек радуется минутам одиночества? Цельный человек всегда знает, чем себя занять? Хм, - раздался нежный, звонкий голосок, - наверное, я слишком хорошо о себе думала! И, допустим, одиночество еще переживаемо, но вот безделье заставляет задуматься...

Девушка немного постояла, потом с разбега, насколько позволяли квадратные метры небольшой комнаты, прыгнула на кровать и уткнулась лицом в подушки. Перевернулась на спину и уставилась в потолок.

- Это осень во всем виновата! – сделала вывод временно безработная, - это она сбила своей холодной тоской мой позитивный настрой. Вот все и посыпалось. Надо думать позитивно! Надо ставить цели! – менторским и серьезным тоном

твердила Марина. А потом задорно расхохоталась, - да, уж! Осень виновата, что у кого-то осенний гон и шевеления в штанах! Слишком хорошо все началось, чтобы так же хорошо продолжаться! Надо проснуться! Позитив – это хорошо, но им сыт не будешь!

Девушка потянулась на кровати, взяла в руки телефон. Полистала ленту новостей в социальной сети, посмотрела оповещения в мессенджерах и открыла сайт с предложениями о работе. Время тянулось медленно. Все то, что было размещено на популярных и известных сайтах дублировалось друг друга, и, по сути, выбор был не велик. Не откладывая в долгий ящик, девушка стала обзванивать все более или менее подходящие, или все-таки заинтересовавшие хоть чем-то, предложения.

Список мест предполагаемого трудоустройства сокращался с внушительной быстротой. А все самые интересные и подходящие места были условно заняты. Отделы кадров уже пригласили на собеседования кандидатов, что подали заявки раньше. Не убрали объявления по двум причинам: они были оплачены на определенный срок, и кандидатура соискателя ещё не была утверждена. Марине обещали, что перезвонят, если все те, кто собирался проходить собеседования, не подойдёт. Но в это молодая безработная не верила. Поэтому безжалостно вычеркивала интересные предложения из своего списка.

Эх, если бы ее видела Наташа, она бы ни за что не поз-

волила так чиркать свою судьбу и категорично отрезать возможности. Но подружки рядом не было, а вот апатия и паника, можно сказать, уже были на пути и почти стояли на пороге сознания Марины.

Стрелки часов лениво и без спешки подползали к отметке полудня. Ситуация с работой так и не прояснилась. Обещанное собеседование не было назначено, а желудок стал просил еды.

- Вот, как бы то ни было, а кушать хочется всегда! И это и есть реальность. И на голодный желудок трудно излучать позитив и сохранять спокойствие, - сама себе подтвердила, видимо не раз за сегодня обдуманные мысли.

Девушка отложила телефон и направилась к холодильнику.

- Ага, как же! Мы не обедаем дома, только завтракаем и легкий перекус перед сном, что и следовало ожидать! – девушка открыла дверцу большого, но, как оказалось, полупустого холодильника.

Закрыв бесполезную, на сегодняшний день, кухонную технику, девушка подошла к окну, где опять начался сильный, крупный, и судя по завываниям ветра, холодный дождь.

- В магазин не пойду, хоть что делайте со мной! Это негуманно! – притопнула ногой и чуть скривила милое личико голодная девушка.

Вглядываясь в холодное пространство осеннего двора, девушка немного поежилась и провела пальцем по стеклу, по-

вторая путь крупной капли дождя. Закончив проводить водяную дорожку до конца оконного стекла, девушка отошла к столешнице, чтобы включить чайник. Вернулась к холодильнику. Еще раз осмотревшись, решила приготовить яичницу с овощами. Обед получился простым, но душевным.

Подкрепившись, девушка с новыми силами принялась мониторить предложения рынка труда. Но, к ее великому сожалению, ничем обстоятельным и конкретным этот заход не завершился.

- Я на черную полосу в жизни не согласна, от прошлой еще не отошла,- грозно и предупредительно заговорила своим волшебным голосом Марина, глядя куда-то в потолок.

День неуклонно двигался к концу. Вот уже первые сумерки стали опускаться на комнату. Света еще хватало, но уже создавалось томное ощущение и хотелось включить свет.

- Да, Наташ, - с энтузиазмом приняла вызов Марина, - тебе позвонили по поводу собеседования? Понятно, я не хочу в бар. Во-первых, не то настроение, во-вторых, специально собираться и ехать в сторону центра не хочется, а в-третьих, с такими темпами поиска новой работы мне стоит начать экономить, а не по барам среди рабочей недели разъезжать!

Дальше девушка что-то молча внимательно слушала, даже не пытаясь перебить поток слов, что лился на нее из трубки ее сотового телефона. Еще немного послушав подругу, Марина сбросила вызов и встала с кровати.

- На работе ее должны оберегать и ценить, как сундук с иглой кощя. Она мертвого уговорит встать, если решит, что это правильно, - бубнила себе под нос девушка.

Через полчаса на пороге квартиры стояла симпатичная молодая женщина. В своих строгих, идеально сидящих на бедрах широких брюках из тонкой шерсти, мягком свитере крупной вязки, приятного мятного оттенка, кожаной коричневой косухе оверсайз, с небольшим рюкзачком в руках - она смотрелась стильно. Тряхнув копной шелковистых волос, приподняв тем самым их у корней, девушка еще разглянула в зеркало, подмигнула сама себе и отправилась в бар, где ее ждала подруга.

Глава 5

Первый рабочий день нового секретаря подходил к концу. Савелий действительно оказался толковым малым. Он быстро разобрался что и к чему. Навёл свой порядок в столе. Составил расписание на завтра. Подготовил все необходимые документы.

Герман вернулся как раз в тот момент, когда Валерий и Савелий собирались уходить.

– Я тебе не нужен на сегодня? – спросил Валера Германа.

– Задержись, есть дело.

– А я? – в свою очередь спросил Савелий.

– А ты завтра без опозданий без пятнадцати восемь чтобы был на месте.

Дверь за парнем закрылась.

Герман выглядел озабоченным. Он по диагонали измерил приёмную, зашёл к себе в кабинет, зачем-то достал из стола старый серебряный портсигар (память о деде, как он всем говорил), открыл его, понюхал.

– Курить хочется, аж уши пухнут. – сказал то ли Валере, то ли самому себе. Закрыл, убрал в стол. – Но нельзя. Нельзя значит нельзя.

Валерий наблюдал молча за другом. Если тот достал портсигар, значит произошло что-то такое, чего они не ожидали и из чего теперь придётся выбирать. Знал и то, что сейчас

лучше не трогать Германа.

Что наша жизнь – игра,

Добро и зло, одни мечты.

Труд, честность, сказки для бабья,

Кто прав, кто счастлив здесь, друзья,

Сегодня ты, а завтра я.

Так бросьте же борьбу,

Ловите миг удачи,

Пусть неудачник плачет,

Пусть неудачник плачет,

Кляня, кляня свою судьбу.¹

«Так, если Герман Германа запел, то, кажется, пора остограммится», – и Валерий прошёл к бару, который был встроен в стенной шкаф и оформлен под старомодный сейф.

– Валерий! – Герман в сильном волнении запустил руки в волосы, сжал кулаки и, словно снимал парик, резко дёрнул их назад. – Валерий, друг мой! Прости, прости меня!

– Так, это что-то новенькое. – Валерий налил себе и Герману по маленькой с напёрсток рюмочке коньяка. – Герман, ты у мэра был или на кастинге в Большом?

Но Герман, казалось, не слышал его. Он взял рюмку, опрокинул благородный напиток в горло, словно это была водка.

– Больше не надо! Не надо! А то унесёт! – и снова стал делить углы по биссектрисе своими огромными шагами при этом бормоча себе под нос: – Значит так, с Петровичем мы договоримся, Ашот в помощи ещё не отказывал. Козлов...

Этот Козлов, он трудный, может и заартачиться. Но, чёрт его побери, ещё ни разу, ни разу... Ладно, кто следующий. Платонова. О нет, если не Платонова, то кто? Шуман? Нет, не тот уровень. Поликарпов? Нет, только Платонова. Вот ведь, это не баба, это не знаю кто, но кто если не она? И зачем? Зачем? – он снова схватился за волосы. Потом вдруг остановился около окна. Засмотрелся на фонари, которые начали зажигаться и подсвечивать червонные листья клёнов. Задумался. Потом, словно его кто-то дёрнул или окликнул, обернулся. Увидел сидящего в кресле секретаря Валерия. Почему-то удивился. Слегка склонил голову. Нахмурил одну бровь. – Мы опять остались без секретаря?

– Так ты же его сам отпустил до семи сорока пяти. Гера, я чего-то не понимаю. У нас рабочий день вообще-то с половины девятого? Или нам пришлось время собирать манатки, потом что ожидается рейдерский захват компании?

– Захват? – теперь брови Германа поползли вверх. – Валера, – интонация поползла вниз и остановилась на полушёпоте. – Валера, мы это сделали... Зачем нам это? Мы так спокойно жили...

– Что сделали? – также полушёпотом спросил Валера.

– Мы получили этот заказ. – и вдруг оглушительно, разрезая тишину: – Ты понимаешь! **МЫ! ПОЛУЧИЛИ! ЭТОТ! ХРЕНОВ! ЗАКАЗ!**

Он замолчал так же резко, как и начинал кричать. Валера застыл в кресле, словно пытался сложить в голове мозаику,

а она не складывалась. Потом вдруг передёрнул мышцами головы так, что уши пришли в движение.

— Герман, только не говори, что... — но по выражению лица товарища он всё понял. — Так что теперь, ищем субподрядчиков и за работу? — спросил аккуратно.

— Ищем второго секретаря. — выдохнул Герман, — Специалиста не только в делопроизводстве, но в строительстве. Идеально, чтобы был с инженерным образованием. Короче, нам нужен помощник, который был бы доступен двадцать четыре часа в сутки. Как тебе этот? Который сейчас *à la mode*.

— Если судить по первому дню, то специалист он хороший. Кстати, кадры тебе не сказали, что они не прочь забрать в свой отдел? Оказывается, у нашей кадровички там, откуда он пришёл, кто-то работает. Так про Савелия сказки рассказывают. Его умоляли остаться, даже зарплату предлагали повысить. — увидев недоверчивое выражение лица компаньона, продолжил: — Я знаю, как ты относишься к нетрадиционке. Но его на прежнем месте бабы ревновали к мужикам, а мужики к бабам. И вообще, он женат и двое детей.

— Так он что, би?

— А не всё ли равно, если спец от бога?

— Да мне всё равно, если меня за задницу хватать не будет. — Герман ещё не до конца успокоился, но речь была уже ровнее.

- У него действительно очень хорошие рекомендации. С

прежнего места сказали, что не нашёл общий язык с новым руководством. Ладно, если я тебе не нужен, то побегу в автосервис. Что-то у машины клапана стучат. И отдохнуть надо перед авралом. А, я уверен, аврал обязательно будет, если свяжемся с Платоновой. Ты же помнишь, как там у Лермонтова:

Стыдить лжеца, шутить над дураком

И спорить с женщиной – всё то же,

Что черпать воду решетом:

От сих троих избавь нас, боже!..

– Ты, как всегда прав, когда касается Платоновой. Но где ты найдёшь такого второго субподрядчика? Эта акула сожрёт всех! Ладно, гуляй! Пойду кормить своего Барбоса.

Они вышли на крыльцо. Один не торопясь подошёл к своей тойоте, второй к ягуару. Один поехал налево, а другой направо.

Валерий

Какие клапана? Я понятия не имею, где они расположены. Зачем мне это надо? Отец меня всё пытался научить? Зачем мне надо знать, как устроена машина? Я знаю, как зарабатывать деньги. А ремонтировать машины должны механики. Я никогда не испытывал кайф от молотка и гвоздей. Мне больше нравится психология.

Наш бизнес вряд ли развился так хорошо, если бы мы вовремя не научились правильно расставлять кадры. Что такое современное производство? Почему одни идут вверх, а

другие, имея тот же самый стартовый капитал, скатываются вниз? Всё дело в кадрах. Я всегда чувствовал, куда кого надо поставить. Вот этот Савелий. Что, казалось бы, ему делать в нашей приёмной. Да, он секретарь от бога. Но гораздо больше принёс бы пользы в кадровом деле. Мне хватило с ним совсем немного пообщаться, чтобы понять, что он прекрасный антикризисный менеджер. Сейчас у нас начнутся переговоры за переговорами с партнёрами. Особенно эта Платонова. И чую я своей задницей, что Савелий сумеет найти подход и к ней и к Ашоту. Но он один не справится.

Помощника нам надо, с инженерным мышлением. Да где же возьмёшь такого? Мозги у технарей так поставлены, что они не смогут сидеть в приёмной. Это для них всё равно, что пилота поставить на место стюарда.

Домой я не хочу. Там в холодильнике так же пусто, как и в кошельке у алкоголика. Можно заказать ужин домой и поесть в одиночестве. Но что-то сегодня сердце требует компанию. Адреналин мне в пятую точку! Поужинаю-ка я в кафе. Впрочем, я уже приехал.

Он сам не понял, как оказался около вчерашнего заведения. Валерий вышел из машины. Стемнело. Но на улице стояло прямое приятное тепло. Мужчина закинул пиджак на плечо и расслабленной походкой вошёл в помещение. Он сам себя убеждал, что его сюда привело только чувство голода, только чувство голода и ничего более.

Он не стал подходить к барной стойке. Ноги сами вели его

к тому столику, за которым вчера вечером плакала прекрасная незнакомка.

Он видит прекрасные цвета молочного шоколада локоны, рассыпанные по плечам. Только она не одна, и не со вчерашней подругой. «Какой пижон!» - зло подумалось Валерию, и он собирался развернуться, уйти, но неведомая сила не позволила это сделать. Она тащила его словно на канате. «Я только взгляну на неё и уйду», лгал он себе.

Кровь ударила в виски. Вот она протянула ему свою руку. Он сверху накрыл своей.

«Почему я решил, что она свободная? Такие женщины не бывают свободными! Они всегда кем-то заняты».

– Мужчина, вы что-то хотели спросить! – женщина хихикнула.

«Какой неприятный скрипучий голос. Но вчера...»

Он поднял глаза! И в этот миг готов был бросится и расцеловать женщину: это была не она!

– Извините, обознался. – неловко улыбнулся. – Обознался.

Её компаньон явно ему не поверил. Но это уже и не важно. Хотелось подраться. Костяшки пальцев так и чесались. Собрав волю в кулак, чтобы не врезать, повернулся и пошёл в самую глубину зала, туда, где полумрак скрывал влюблённых от посторонних глаз.

Герман

Барбос – это всё, что я позволил себе оставить после ху-

дожницы. Мы возвращались с ней с какого-то приёма, когда слышали этот требовательный призыв о помощи. Шёл ливень. Под кустом сидел маленький котёнок. У него были огромные чёрные глаза и розовый язычок.

Я был выпивший. Обычно меня мало трогают бездомные животные. Всех не приютишь. Может, мимо этого малыша мы бы прошли мимо, если бы он не выскочил на дорогу прямо нам под ноги. Навстречу двигались фары какой-то машины. И мне, который видел ужасы войны, почему-то вдруг стало не всё равно до этой маленькой жизни.

Я взял его в руки. Грязная шкурка обтягивала кости. В чём там теплилась жизнь? Художница сказала, чтобы я его оставил в подъезде какого-нибудь дома. Я и сам так думал сделать. Но почему-то её слова меня возмутили. Женщина должна быть милосердной.

Я засунул малыша за пазуху. Он, очутившись в тепле громко замурлыкал. И тогда я понял, что не хочу оставлять его в подъезде. Неужели я не прокормлю одного маленького котёнка.

Мы принесли его домой. Отмыли.

– И как же назвать тебя, барбосина? – спросил я.

– А давай так и назовём: Барбос. – предложила бывшая.

– Это же собачья кличка. – возразил я, а потом подумал, что вряд ли котёнок об этом знает.

Сейчас это котёнок топает по квартире как маленький слонёнок. Его шерсть лоснится. А сам он ростом с неболь-

шую собаку. И он по-собачьи преданно всегда бежит встречать хозяина. Трётся об ноги, громко, словно трактор, мурчит.

Герман посмотрел на вывеску. Потом на часы. Решив, что Барбос за пару часов от голода не умрёт (точно не умрёт, ибо сухой корм был всегда в чашке у кота), он перешагнул порог знакомого уже нам кафе.

Неспешным шагом прошёл к барной стойке. Занял своё любимое место. Подождал, пока бармен подойдёт.

Сегодня вместо Леи работал Сергей. «Не повезло», — подумал Герман. Сделал заказ и сказал, что будет ужинать в зале. Присмотрел себе столик в глубине, удобно расположенный. С того места открывался обзор на большую часть помещения.

– Герман! Какая встреча! – художница наклонилась, чтобы поцеловать, но он увернулся.

– Привет. Не ждал. – холодно ответил он.

Но она, не замечая его тона, присела на соседний стул.

– Гера, а давай начнём всё сначала. – и она томно вздохнула. Её глаза пьяно блуждали, пытаясь сфокусироваться на его лице, но им это плохо удавалось. – Гера, ты меня домой отвезёшь потом? Я пья–я–яная. – и она тихонько захихикала.

Валерий посидел немного, но никто не подошёл его обслужить. Голод сосал под ложечкой. Он, пытаясь пореже и

не так явно крутить головой, подошёл к барной стойке.

— Сергей, что у вас сегодня из фирменного? Я в зале буду ужинать, за тем столиком. — он обернулся, чтобы показать, как его глаза заметили до боли знакомую фигуру товарища.

Ноги сами его понесли туда, к Герману, к плечу которого прислонилась женская голова. Сердце пропускало удар. Он увидел их. Она сидела к Валере спиной. Длинные волосы цвета молочного шоколада. Вот она тянет руки к Герману. Нет! Этого не может быть! Только не это! Она его женщина! Только его!

Валерий прирос к полу. Перед ним стояла дилемма: подойти или нет.

Звякнул колокольчик входной двери. До него долетел знакомый голосок. Он шёл откуда-то со стороны. А он стоял и смотрел, как незнакомка положила голову на плечо Германа. Его рука обняла её. Кажется, они встают и собираются уходить.

«Остановить! Объясниться и объяснить! — било набатом в голове у Валеры. — Она моя!»

Глава 6

Стечение обстоятельств

Валерий стоял и смотрел вслед Герману, который уводил незнакомку. Как тот мальчишка, из старой дворовой песни:

Ну, что стоишь, ты, словно статуя?

Тебя совсем не узнаю.

Смотри, малыш, ребята старшие

Уводят девушку твою.

Вот так стоял, смотрел и не знал, что ему делать: то ли догнать, то ли напиться и пуститься во все тяжкие.

– Валерий, я ваш заказ вам на стол поставил, – от лёгкого прикосновения вздрогнул, словно прошибло током.

– Да, сколько я должен? – спросил машинально, доставая кошелёк из кармана. Также, не глядя, извлёк из портмоне купюру и подал, – Столько хватит?

– Смотря за что? – услышал рядом насмешливый голос. – Марина, смотри, а ты говорила, что черная полоса. Ты ещё за стол не прошла, заказ не сделала, а за тебя уже платят. В связи с чем аттракцион неслыханной щедрости? – поинтересовалась девушка и рассмеялась.

– Наташка, хватит придуриваться. Может, человек не нам. Мужчина, вы обознались. – учтиво проговорила вторая девушка и мило улыбнулась.

– Точно, обознался. – Валерий повернул голову. Да вот же

она, его незнакомка. Или он сошёл с ума. С кем тогда ушёл Герман?

Валерий снова посмотрел туда, куда Герман уводил незнакомку.

— А вы только что с молодым человеком уходили... В другом... — и только сейчас до него стало доходить, что Герман ушёл совсем с другой женщиной. А его незнакомка, вот она, здесь. — Девочки, я вас приглашаю за свой столик. Сергей, — позвал он официанта, — прими заказ у прекрасных дам.

Настроение Марины заметно приподнялось. Во-первых, пусть маленькое, но происшествие внесло разнообразие в её тоскливую действительность. Во-вторых, есть все шансы сэкономить на ужине. Хотя кто его знает. А вдруг этот джентльмен таковым не является и, наоборот, решил за их счёт пожить. Хотя что с них брать?

Наташка же, которая успела хлебнуть шампанское на работе по случаю какого-то там то ли юбилея, то ли назначения, жаждала продолжения банкета, и желательно не только для души, но и для здоровья. Ей было хорошо и весело, мужчина понравился, на Альфонса непохож.

Девушки воспользовались любезным приглашением и присоединились к мужчине.

Подошёл официант. Улыбнулся. Все знакомые лица. Принял заказ. Марина попросила отдельный счёт.

— Ты это там, не мудри, запиши на меня, — махнул рукой Валера. Он никогда ещё не чувствовал себя настолько глу-

пым: мысли путались, слова не находились. Хотелось произвести впечатление, быть великодушным и забавным. На ум некстати пришёл Киса Воробьянинов, который пытался соблазнить студенточку.

– Девчонки, вы рассказывайте, а я буду слушать. Из меня рассказчик никакой, зато слушатель великолепный.

– А что рассказывать? – Наташка хохотала. – Мы же не девочки из шоу Stand Up или Comedy Woman. Да, и сами пришли развеяться и отдохнуть, а не веселить кого-то.

Принесли шампанское. Разлили по бокалам. Как говорится, выпили за встречу.

– Вот ты где! А я тебя по автосалонам ищу. Чего на телефон не отвечаешь? – откуда-то материализовался Герман. – Девочки, он вас ещё не уморил? – и он без спроса присоединился к компании.

– Ты откуда? Ты же только что отсюда ушёл. – Валерий зыркнул на друга. Вот принесла же его нелёгкая.

Герман

Еле-еле отделался от своей бывшей. Пристала как банный лист к причинному месту. Таксист тоже вредный. Не хотел её брать на борт. «Что, – говорит, – я с пьяной барышней делать буду?» То же самое, что и я: отделяваться. Любовь у неё ко мне проснулась. Уже заездила эту пластинку. Никак дорогу забыть в этот бар не может. Каждый раз, как очередной хахаль её бросает, она ко мне приставать начинает.

Посадил её в такси, смотрю, а на парковке Валеркина ма-

шина стоит. Он же в мастерскую собирался. Вот, думаю, удача. Не одному вечер коротать. Вряд ли придёт сегодня незнакомка. Надо бы в смену Леи прийти сюда. Да и отметить по-настоящему надо нашу победу.

У меня кровь так и бурлит. Не верили сами, что такое возможно.

Стою, значит, я, а он сам ко мне подходит и так спокойненько спрашивает: «Чего ещё трезвый?» Я-то не понимаю. А он: «Ты что, ничего ещё не знаешь? Смотри, конкуренты не дремлют. Быстренько оттяпают твою победу». Сказал и отошёл, а я как контуженный: только глазами хлопаю. В общем, это надо отметить, а то сердце перенагрузки не выдержит.

Захожу обратно в бар. То ли слуховые галлюцинации, то ли действительно слышу голос незнакомки. Пошёл на голос, как легавая на запах дичи. И надо же такому случиться, чтобы застал её в компании своего лучшего друга.

Я не стал сразу подходить. Подождал немного, понаблюдал. Валерка и не смотрит по сторонам. В стол уставился и молчит. А подружка её тоже ничего. Яркая. Вамп, кажется, так говорят про таких. Вамп – не вамп, но знойная штучка. Уже датая. Ржёт как лошадь. А моя скромная, звенит колокольчиком.

Ну всё, я пошёл. Сейчас, для храбрости ещё один глоток и пошёл. Ширинка застёгнута. Рубашка заправлена. Галстук... Какой к чёрту галстук, он на работе остался. Значит, я под-

саживаюсь, шуры-муры, туды-суды и в номера. И Валера в номера, с подружкой. Она как раз в его вкусе. Моя не в его. Слишком... Слишком не в его. Всё, я пошёл!

Валерий

Вот чудак человек этот Герка. Оказывается, это его бывшая была. И чего он её один раз не пошлёт на детородный орган, чтобы больше не возвращалась. Она же из него верёвки вьёт. Вроде, большой начальник. На войне с противником не церемонился. Его даже наши генералы боялись, а здесь с какой-то прости господи справится не может.

Нет, Герману я, конечно, всегда рад. Это даже хорошо, что он пришёл. Разобьёмся по парам: он с Натальей. Она знойная штучка. Как раз в его вкусе, а я с Мариночкой уединюсь. Она моя.

Я смотрю на неё и люблюсь. Сегодня точно узнаю, поместится её ножка мне на ладошку или ещё место останется.

У неё такая приятная улыбка. И сама она девушка скромная. Но почему-то не доверяет мужчинам. Это сразу видно. Обидел её кто-то в жизни. Разве можно такую обижать? Её любить надо и защищать.

Кафе в центре Москвы.

Засиделись допоздна. Выпита не одна бутылка шампанского. Наелись так, что дышать тяжело. Расходиться не хотели, а сидеть за пустым столом в кафе, вроде, как и не удобно. Будто мужчинам денег на дам жалко, а дамам обижать не хотелось – куплено же, мужчины стараются.

– Ну, мальчики, приятно было познакомиться. Пора и честь знать. Нам пора. – Наташа посмотрела на Марину, подержит та её или нет. Наташа с удовольствием бы пошла с «мальчиками», хоть сразу с двумя. Она любила секс и бывало занималась им для здоровья, чтобы получить удовольствие и не забыть о том, что она женщина. Марину она не понимала. И не верила в ее разговоры, что ей не надо этого. Девушка была уверена, что надо всем. Только не все это знают. В любовь она давно не верила и романтических переживаний не ждала. Но оставлять подругу одну или заставлять уединяться с одним из мужчин она не хотела. А то что по доброй воле она не пойдет, Наташа была просто уверена.

– Да, утром на работу. Спать уже пора. – Марина поднялась вслед за подругой.

– Подождите, мы вас проводим. – в один голос проговорили мужчины.

Наталья осмотрела их с ног до головы. Ох, и ночка бы была у них, если бы... Но, но, но...

– Проводите, говорите... - мечтательно проговорила подружка, - Только, мальчики, предупреждаем сразу, мы к себе не приглашаем. У нас хозяйка строгая. Камеры по всей квартире установила. Узнает, что мы мужчин приводили, выставит сразу, – на ходу сочиняла женщина, - Совместный ужин ещё не повод для постельных отношений. – сказала, а сама напряглась. Для нее с ними и без ужина поводов хватает. Но опять это пресловутое – но.

Под ногами шуршали опавшие листья. Поржавевшие кроны тополей и дубов покачивались от дуновения припозднившегося ветерка. Верно, он взбивал их, чтобы мягче было спать.

Девушки отказались от услуг такси. А за руль мужчины в таком состоянии не стали садиться.

– Разрешите вам предложить руку, – Валерий поставил руки на бока, оттопырив локти.

– Спасибо, но лучше по парам: девочки отдельно, мальчики отдельно. – ответила смешливая Наталья.

Марина, поймав на себе взгляд Германа, почувствовала, как кровь приливает к щекам. Она взяла под руку Наташу и как-то по-детски уткнулась носом в её плечо.

– Девочки, а девочки, может у вас мальчики есть? Бойтесь, что у порога заметят и нас отметелят? Так не бойтесь. Мы сами, кого хочешь, приголубим. – Герман был сегодня в ударе.

– Мы – девчонки-хулиганки, мы – девчонки-лесбиянки. – засмеялась Наталья. Марина лишь хмыкнула и бросила любопытный взгляд на Германа.

От Валерия не укрылось переглядывание друга с женщиной. Ему захотелось уйти. Повернуться и уйти, чтобы глаза не видели, а сердце не страдало.

«Да что же это такое? Пигалица какая-то. Что в ней особенного? Чего ему от неё надо?»

Закапал дождик. Девушки засмеялись. Раскрыли зонт и

вдвоём, прижавшись друг к другу, помахав на прощание рукой, побежали. Герман и Валерий, как два стражника, стояли и смотрели, как удалялся огромный зонт с принтом дождливого Лондона.

– Не надо нас провожать дальше. Мы здесь, за углом живём! – крикнули на прощание.

До боли в груди захотелось догнать. И два бойца, переглянувшись, кинулись бегом за подружками-хулиганками.

– Стойте, да стойте же вы! – крикнул Герман.

Но дверь подъезда захлопнулась и за ней раздался девичий смех.

Валера отошёл на несколько шагов назад. Подставил лицо холодным каплям. Не моргая, смотрел на окна, выжидая, какое из них зажётся.

– Ну что? – Герман подошёл к другу.

– Ничего.

– Может на другой стороне?

– Может.

– Знаешь, а твоя ничего.

– Твоя тоже.

– Пошли? Знаем где искать, теперь найдем.

– Пошли.

Они уходили в темноту, омываемые поздним дождём, осыпаемые золотом листвы, а за ними через холодное стекло в чужом подъезде смотрели две пары женских глаза.

– Понравились? – спросил один голос.

– Нет, – ответил другой.

– А чего тогда смотришь?

– Не знаю.

– А тебе?

– А я бы с обоими.

– Так чего не ушла?

– Так не позвали.

– Закажем такси и по домам? – спросил Валера.

Раздалась Токката Баха. Герман достал из кармана телефон:

– Добрый вечер, Алла Денисовна. – он отстранил от уха аппарат, включил динамик. Оттуда раздался женский голос:

– Герман Серафимович, говорят, что вас с Валерием Марковичем поздравить можно.

– Можно.

– Поздравляю. В подрядчики берёте меня? Я уже смету подготовила.

– Оперативно.

– А чего тянуть кота за хвост. Давайте обсудим основные детали.

– Давайте. Завтра приезжайте к нам в офис.

– Зачем ждать завтра? Валерий Маркович же рядом, вот вместе с ним и приезжайте прямо сейчас ко мне.

– Но на дворе ночь.

– И что? Мальчики вы большие. У меня место найдётся.

– Подумать можно?

– Можно, пока едете ко мне.

– Ну хорошо, мы сейчас обсудим и перезвоним.

Герман отключил телефон. Вопросительно посмотрел на Валерия. Поехать к Платоновой означало не только обсуждение работы над проектом, но ещё и не логичное для деловых отношений продолжение. А если быть точнее, проснутся они втроём утром в одной кровати.

– Ты как? Готов на подвиг или наутро перенесём?

– А чего она так торопится? – Валерий зевнул. Нет, его мысли сейчас прятались под огромным зонтом с принтом дождливого Лондона. К Платоновой его не тянуло. – Знаешь, у меня чего-то не стоит пока на неё. Ты поезжай.

– Нет уж, – возразил Герман. – Ты же знаешь её ненасытный характер. Сначала она уморит меня деталями контракта, а потом изнасилует. Тогда отказываемся.

Глава 7

Марина

Вечер был очень интересным. Я даже не рассчитывала так хорошо провести время совершенно в незнакомой компании. Нет, Наташу я конечно знала. Но вот Герман и Валерий...

Я шла в кафе с дурным настроением. Ругая себя по пути. С таким настроением не ходят отдыхать. Потому как можно испортить настроение окружающим. Людям, которые не виноваты в том, что в твоей жизни началась черная полоса. Но после этого вечера, я сомневаюсь, что она началась.

Но обо всем по порядку!

Когда я подходила к бару, мое внимание привлек респектабельный мужчина. Он в довольно грубой форме пытался запихнуть в такси женщину, которая никуда ехать не собиралась. Да и с водителем он был не слишком мил. Я бы сказала, что он ему приказывал, видимо уговорить не получилось. Женщина не хотела уезжать и прямо об этом говорила. Еще она пылко признавалась мужчине в любви. Страстно его обнимала и в чем-то клялась. Картина со стороны выглядела комично и однозначно привлекала внимание прохожих. И я не осталась в стороне. Уже почти войдя в помещение заведения, я остановилась на пороге и немного понаблюдала за странной парочкой.

- Ты чего застыла? – из двери выглянула Наташа и недоумевающая схватила меня за руку, - я простужусь тебя встречать на улице. Ты дорогу забыла?

Я мотнула в сторону пылких влюбленных головой и теперь мы вдвоем смотрели за разборками. Но Наташа не тот человек, чтобы тратить время на чужие проблемы. Тем более если ее об этом никто не просит и совета не спрашивает. Поэтому я быстро была втянута внутрь. Верхнюю одежду я оставила у очень учтивого гардеробщика – мужчины лет так шестидесяти.

- Дорогая! Ты родилась под счастливой звездой! – провозгласила подруга.

Пояснить сомнительное заявление она не успела. Так как перед нашими лицами появилась пятитысячная купюра. И странный мужчина спросил, хватит ли столько денег.

Я застыла в изумлении. А вот Наталья нашлась быстро, и из этого недоразумения стал складываться наш вечер. Я видимо и правда родилась под счастливой звездой. Потому как мужчина, что размахивал деньгами, а как позже оказалось Валерий, был так галантен, что пригласил нас за столик и предложил оплатить счет. А что еще надо для улучшения настроения, правильно, чтобы кто-то взял расходы по обустройству этого вечера на себя.

Мы с Наташей не стали сильно расходиться и заказывать что-то невероятное. Да и я была не голодна. А Наташа вообще много не ест. Но мужчина сделал дозаказ. Наверное, ему

показалось мало того, что было заказано. Разговор не клеился. Наташа старалась вести общение в привычном русле. А мужчина был растерян. Это сильно чувствовалось. Я не понимала, если ему не приятна наша компания, то зачем он предложил провести время вместе, а если ему импонирует наше общение, то откуда скованность? Я не большой специалист по определению возраста мужчины по внешности, да и мужчина явно состоятельный, что позволяет хорошо ухаживать за собой, но то, что ему больше тридцати пяти лет – это точно. И стало быть – не юнец.

Когда подошел Герман, я напряглась, а потом улыбнулась смущаясь. Сложно было не узнать в нем, того мужчину, что боролся с любовью пьяной женщины и таксистом. Но надо сказать, что с его появлением обстановка разрядилась. Мужчины как будто стали одним целым и прекрасно дополняли друг друга. У меня сложилось ощущение, что мозаика сложилась и недостающие элементы этого вечера встали на свое законное место.

Вечер стал легким и приятным. Мужчины вели непринужденные разговоры, веселили нас. Наташа им не уступала. Было приятно, сытно, весело, легко и комфортно. Надо сказать, мужчины очень даже себе симпатичные. Если не сказать шикарные. И я понимала, что Наташа была бы рада продолжить вечер в их компании. Причем, любого из них. Но она не сделает этого, потому как их двое и нас двое. А я продолжать этот вечер подобным образом не собиралась. Да, по-

сле печального финала моей семейной жизни, я не стремилась вступать в какие-либо отношения с противоположным полом. И подруга это знала.

Мы раскланялись, прощаясь с мужчинами. Но они не собирались нас оставлять в покое. Меня это стало напрягать, и Наташа почувствовала напряжение. Я знала, что она что-то придумает. И она не подвела.

Когда мы вбежали в подъезд Леи, мужчины остались стоять и провожать нас хищным взглядом. Мне показалось, что совсем не зря, мы не вызвали такси и не сообщили наш адрес. Герман, да и Валерий – мужчины победители, они не отступятся, если что-то решат. Так что очень надеюсь, что этот вечер выветрится из их головы вместе с утренним похмельем. И они не станут больше искать с нами встреч.

Но это было только мое мнение. Как я и догадывалась, Наташа была бы не против провести ночь хоть с одним, хоть с другим. А сама подруга высказалась о невозможном для меня – ночь сразу с двумя. Да, девушка не чужда экспериментам. Мы вызвали такси и поехали домой. Разговаривать не хотелось. Наверное, выговорили все слова за ужином. Каждый думал о своем.

- Да, о главном то мы так и не поговорили, - уже почти уйдя в свою комнату, спохватилась Наташа.

- О чем? – не понимала я.

- Ну как о чем!? Ты почему печалилась? – ставя руки на пояс, усмехалась подруга.

- Работы нет! – пробормотала в ответ соседке.

- Теперь есть. Завтра утром у тебя собеседование в отдел маркетинга. Мне позвонила девушка из отдела кадров. У них был переполох с секретарем. И они все силы бросали на поиск этой штатной единицы. Так что менеджер был не к спеху. А теперь, когда сотрудник найден, они вернулись к штатному режиму работы. И ты завтра в 10.00 собеседуешься на должность менеджера или инженера, короче не важно.

- Подожди, так менеджера или инженера? Это разные должности! – не понимала энтузиазма я, так как неопределённость меня всегда пугала.

- Разницы нет, потому что должность в отделе продаж, так что все для тебя знакомое и родное.

- Ох, Наталья, почему то предчувствие у меня не хорошее. Мне кажется, что эта должность пройдет мимо меня, - поделилась с подругой своими чувствами.

- Ай, главное в жизни что? Правильно, позитивно мыслить и позитивно жить. Так что иди спать, и завтра к новым берегам и свершениям!

Соседка отправилась в свою комнату, а я отправилась в свою. Спать совершенно не хотелось. Какая-то непонятная эйфория разбегалась по телу, разносимая потоком бурлящей крови. Мне наоборот хотелось плясать. Видимо очень эмоциональный вечер привел меня в такое состояние. Попыталась себя успокоить. Приняла горячий душ, одела очень теплую пижаму, и улеглась под одеяло. Осень уже во всю хозяй-

ничала за окном. А отопление в домах еще не дали. Спать в прохладном пространстве комнаты было приятно, но если хорошенько утеплиться. Что я и сделала.

Я очень долго гнездилась, выбирая самую удачную и комфортную позу для себя. Но найти было ее очень сложно. Я и так ложилась и эдак. Накрывалась, раскрывалась, клала одну подушку на другую, совсем убирала подушки из под головы. Не знаю, в какой момент я задремала. Но сон был очень специфический. Причем не визуальным, а кинестетическим. Я не видела его, а чувствовала, что очень странно, ведь это сон.

« Вокруг было светло. На коже играл лучик света, согревая ее своим теплом. От точечного тепла я покрылась мурашками. Приятные волны распространялись по телу. Это вызывало невольную улыбку на лице. Глаза были зажмурены. Солнце не только по телу проходило, но и слепило глаза. И тут я услышала явный шум воды. Такие спокойные и размеренные колыхания водной массы и характерный шум от соприкосновения ее с сушей. Я никогда не была на море, но шум прибоя спутать невозможно ни с каким другим шумом. Я отвернулась от источника света и попыталась оглядеться. Вокруг был белый песок, а вдалеке росли пальмы. пляж был пустынным. Я была одна. Под ногами перекатывались горячие мелкие песчинки. Тут с моря подул приятный морской бриз. Запах меня опьянил. Это было волшебное.

Продолжая оглядываться, чтобы понять, где я нахожусь, прошлась руками по телу. И от осознания того, в каком я ви-

де, меня бросило в жар. Горячая волна прокатилась по моему телу и сконцентрировалась внизу живота. Я прикрыла обнаженную грудь. Благо плавки были на тот момент на мне. Я не понимала, как могла оказаться на пляже, да еще и топлесс. Это совершенно не походило на меня.

- Зачем ты скрываешь такую красоту, - тягуче и искушая, зазвучал незнакомый и в то же время знакомый голос. В нем была и мягкость Валерия и требовательность Германа.

Я обернулась на звук. Но мужчину рассмотреть не смогла. Яркий свет не давал открыть глаз и разглядеть лицо мужчины. От непонимания, где я нахожусь и с кем, сжала руки еще сильнее.

- Ну, зачем так истязать свою плоть? Или ты любишь пожёстче, так и не скажешь! С виду ты очень нежная и ранимая. – продолжал мужской голос.

Меня начала охватывать паника. Но она очень скоро была купирована незнакомцем. Он исчез. Я выдохнула и совершенно машинально опустила руки.

- О да, Марина. Это превосходно,- снова материализовался из неоткуда мужчина- наваждение, - я прошу тебя. Не бойся и не закрывайся от меня,- шептал, обдавая своим дыханием мою грудь он.

Я хотела закрыть её руками, снова. Но была перехвачена нежными и сильными руками. Владелец завораживающего голоса взял меня за запястья и оттянул мои руки вниз, а сам стал прокладывать языком дорожку от шеи вниз, между

грудями и еще ниже. Мое дыхание остановилось. Я не могла вдохнуть ровно так же, как и выдохнуть. Сердце стучало быстро и гулко. Но мужчина был очень настойчив и не соби-
рался останавливаться.

- Ты настоящая представительница своего имени – Мор-
ская! Соленая и пьянящая, как море! Мое персональное мо-
ре! – продолжая прокладывать дорожки языком, приговари-
вал мужчина.

Мне было очень приятно. Теплая волна, что до этого оста-
новилась в области паха начала закручиваться в ураган. Буд-
то пружина сильнее и сильнее напрягалась она. Странное
тепло и восторг стали распространятся по телу. Я уже не со-
противлялась. Станным образом, я вовлеклась в процесс
собственного соблазнения, и мне он приносил удовольствие.
Контраст легкого морского бриза и горячего мужского дыха-
ния на моей коже, создавали умопомрачительный коктейль.
Сама не заметила, как мое тело стало отвечать на ласки муж-
чины. Я прогибалась, когда он ласкал мой живот, и зарыва-
лась ладонями в мягкие, но упругие волосы на голове моего
искусителя. Стоя на коленях, он нежно целовал мой живот
и мял грудь, то сильно сжимая ее, то совсем невесомо каса-
ясь моих уже затвердевших сосков. Он оттягивал горошины,
гладил их. А я уже не сдерживаясь постанывала, запрокинув
голову. Мне было хорошо. Я хотела большего.

Мужчина наслаждался процессом и явно знал толк в нем.
Искусно проводя языком соблазнительные маршруты, он

пьяняще управлялся руками с моей грудью. Это сводило с ума. Я бесстыже расставила ноги, давая полный доступ туда, где был только мой муж. А после него доступ был закрыт любому мужчине. Но сегодня и с этим человеком я хотела большего. Пружина не просто была напряжена, она тянула и болела. Еще немного и я бы стала молить его о большем. Но говорить ничего не пришлось. Он захватил зубами веревочку с одной стороны моих плавок и развязал бантик, потом так же он поступил и с завязками с другой стороны. Когда узелки распустились, скромная ткань беспрепятственно упала вниз, оставляя меня абсолютно обнаженной. Я томно вздохнула. Каждая секунда промедления – сводила меня с ума. Но мужчина не торопился. Он плавно провел рукой от пупка и ниже, остановившись на лобке, потом медленно повел еще ниже. А я готова была насадиться на его пальцы, я изнемогала от желания. И когда один палец прошелся между моими половыми губами я застонала в голос.

- Да, - вырвался толи крик, толи стон.

- Какая ты горячая, нетерпеливая, страстная! – зашипел мужчина, было явно слышно, что он держится из последних сил.

Проводя пальцем по моим складочкам, мужчина тяжело дышал, опалая мой живот горячим дыханием. А потом резко ввел средний палец в меня, а согнутым указательным стал натирать мой клитор. Проворачивая и палец во мне. От желанных и томительных действий у меня задрожали ноги.

- Ты можешь упасть, - забеспокоился мой искуситель.

Он встал с колен, плавно возвышаясь надо мной, потом подхватил меня за попу и заставил обвить себя ногами. Поза была совершенно недвусмысленная. Но думать о прилициях я уже не могла. Начала тереться своей промежностью об него. Мне требовалось продолжение. Он чуть-чуть меня отстранил, чуть приспустил пониже и резко вошел в меня.

- Ааа, - закричала в голос я, от этого крика я и проснулась.»

Я долго соображала, где нахожусь и с кем. Потом провела холодной ладонью по лицу, оно было покрыто капельками пота. Трогать свою промежность я не рискнула. Может Наташа права – секс необходим взрослой женщине. Это простая физиология. И секс ради секса – это и мой вариант? Не вдаваясь в подробности и размышления, скинула с себя одеяло, стараясь немного остыть. Надо уснуть! Надо уснуть! Завтра важный день. С этими мыслями я опять провалилась в царство Морфея.

Глава 8

Герман

После того, как за девчонками закрылась подъездная дверь, стало очень одиноко и тоскливо. Захотелось разрядиться. Но бежать на призыв «хищницы» с железной хваткой и командным тоном не прельщало. Вообще не люблю смешивать рабочие отношения с личными. Исключение - Валерий. Он мне никогда и не был просто компаньоном. Потому что стал компаньоном после того, как до этого стал названным братом. Это, наверное, звучит патетично. Да, и не вяжется с моим суровым видом и вспыльчивым нравом, о которых сотрудники нашей компании слагают легенды. И все же! Я доверяю Валере – это основа наших отношений. А еще я обязан ему. И да – жизнью. Те, кто не был даже в армии, никогда нас не поймут. Многие считают нас голубыми. Они не могут поверить, что два взрослых, состоявшихся и, бесспорно, состоятельных мужика будут так трепетно относиться к взаимоотношениям между собой.

До службы в армии, я бы сам примкнул к тем, кто так думает. Я был другим. И Валерий, думаю тоже. Как сейчас помню, как тогда мать провожала меня у военкомата. Она плакала. Отец сжимал ее плечи и как мог подбадривал нас. Я старался держаться. Вообще, до этого дня я был бравадным, показушным засранцем. Мать столько хлебнула со мной и

моим характером. Я до сих пор не понимаю, как можно было плакать тогда. Я бы радовался, что какое-то время этот «говнюк» будет далеко, под присмотром, в жесткой дисциплине. Все-таки правду говорят, что материнское сердце чувствует беду за версту. Она, наверное, чувствовала, или догадывалась, что этот миг будет последним днем нашей встречи. Когда я вернулся, ее уже не было. Меня встретил сильно постаревший, осунувшийся, больной отец. А мать похоронили, почти через месяц, как ей пришла похоронка на меня.

Я должен был служить в стройбате. Моя мама оббила много порогов. Собрала кучу справок. Ей обещали. Но как только меня доставили в распределительный пункт, стало ясно, что никого не повезут в стройбат. Что мы все дружно и «весело» отправляемся прямиком в Чечню. Была, конечно, учебка. Но как можно научить воевать абсолютно желторотых маменькиных птенцов за несколько месяцев? Не просто носить форму и стирать сапоги на плацу, а именно воевать? Ответ очевиден – никак! Вот, «научившись» стрелять, изучив тактику и стратегию боя, мы отправились туда, откуда никто из нас не вернулся. Просто невозможно вернуться с войны. Потому что война навсегда остается с тобой. Нет, даже не так. Она остается в тебе. Она меняет тебя. Кого-то она ломает, кого-то делает сильнее. Но вернуться с войны – невозможно.

Так я попал в ад. И в том аду я встретил его. Он был робким, застенчивым сопляком. Это чувствовалось. И конечно,

не только мне. Я не знаю почему, но мне захотелось его защитить. Видимо молитвы матери дошли до Бога, и он подал мне самую правильную на тот момент идею. Так мы подружались с Валерием. Когда я стал общаться с ним, то понял, что он не робкий, просто тихий. А еще, у него есть потенциал психолога. Он просчитывал поведение наших сослуживцев и незаметно для них самих манипулировал ими. Этот навык я потом заставил его подкрепить дипломом о высшем психологическом образовании. Но это было уже потом, здесь на мирной земле. А там, нам еще предстояло пройти самый страшный день, после которого наша жизнь перевернулась.

Я не отмечаю новый год. Валера тоже. В этот день, в ночь с 31 декабря на 1 января, мы собираемся у меня и поминаем наших товарищей. Мы немного пьем и много говорим. Это ввел как раз Валерий. Он не только спас мою жизнь, он еще помог не пустить ее по пи*** после. А были все предпосылки. Как у меня, так и у него.

Тогда при штурме Грозного погибло очень много ребят. Это было страшно. Нет, это было ужасно. Я был ранен и не мог идти. Нога не двигалась, висела плетью. Сам не знаю, как не получил пулю в лоб от ваххабитов. Но меня они не добились. Плена избежать тоже удалось. Все-таки молилась, как пить дать, молилась моя матушка за меня. Вокруг раздавались выстрелы, и громыхали взрывы. Я лежал и смотрел на небо. Я не знаю, был ли я мокрым от явлений природы или это была кровь, но тело трясло от озноба и холода. Мок-

рая одежда прилипла и еще больше заставляла сотрясаться. Тут я услышал шорох. Первая мысль – показалось. Но шорох становился все более явственным. Рука сжалась на автомате.

- Герка, - перекрикивая автоматную очередь, кричал рядом Валерка, - давай! Вставай!

Я стал вертеть головой и увидел, как ко мне ползет окровавленный друг. Его рука была похожа на кровавое месиво, но он упорно полз ко мне.

- Надо выбираться. Давай за мной! – хрипел мне в ухо Валерий.

- Уходи один, - крикнул ему, и отвернулся.

- Давай. Ты не можешь сдать, я ради тебя полз.

- Уходи, я не чувствую ног.

Тогда я лукавил, одну ногу я все-таки ощущал, и это была адская боль. И тут мне была протянута окровавленная рука.

- Держи крепко, я вытяну нас двоих, - это последние слова, которые сказал друг.

Дальше как в тумане, меня волокли по земле на спине, я сжимал что-то мягкое и мокрое в своих руках. Это сейчас я понимаю, что это была сломанная в нескольких местах рука друга. Он превозмогая боль и страх вытащил нас из под огня. Потом нас нашли местные жители. Как оказалось Валерий далеко нас оттащил и поэтому нас не нашли военные. Они пересчитали живых, это было сделать не сложно, так как остались единицы, потом собрали раненных, и так как нас не оказалось ни там, ни там, то нас записали в убитых.

Так моя мать получила похоронку, а мы с другом оказались в госпитале во Владикавказе. От туда нас направили еще в один, потом еще в один. Когда окончательно осели, мы написали домой. Но материнское сердце уже было подорвано. Его уже было не спасти. У Валеры не было матери. А отец оказался более стойким, чем мой. Так моя жизнь и взгляд на нее коренным образом поменялись.

Валерий долго выходил из шока. У него пропал дар речи. Друг просто замолчал. Он ничего не говорил. Но на людей и речь реагировал. Просто сам не отвечал. Мне было тоже сложно. В голове творилось невообразимое. Да и вокруг было не лучше. Каждый парень, который находился у нас в травматологии, переживал не просто перелом или ампутацию. Это был крах прежней жизни. И далеко не все смогли отстроить новую. С нами работали психологи. Но на тот момент это было малоэффективно. Кто-то пил. Кто-то много говорил, кто-то молчал, как Валерий. А я ходил с каким-то непонятным комком напряжения внутри и не знал, куда его деть. Я хотел спасти друга. Хотел услышать его речь. Но не знал что делать. А он просто молчал.

В нашей палате лежали ребята, кому не удалось спасти руки или ноги. И им было куда тяжелее, чем нам. Это заставляло мобилизоваться. Но не на долго. Приходила ночь, я закрывал глаза, и мой персональный ад выплывал из подсознания. Комок напряжения был уже нестерпимым. В соседних палатах было несколько парней. Они были не рядовыми, а

лейтенантами. Успели жениться, и к ним приезжали их жены. Я смотрел на этих женщин, и это было единственным светлым пятном в этом мороке и мраке. Так я поверил в то, что есть любовь. Есть верность и честь. Есть отношения, которые способны пережить все. И есть женщины, ради которых стоит жить. Были, конечно, и те, кто получал письма от девушек, что она выходит замуж, были те, кто просто молча это делали. Но я видел живой пример перед глазами и это сильно согревало. Мне нестерпимо захотелось тепла. Именно женского. Такого нежного и легкого тепла. И это стало моей целью. Я решил встать на ноги, и идти дальше, чтобы непременно найти себе именно такую женщину.

Всеми своими мыслями я каждый день делился с Валеркой. Он был очень хорошим слушателем. Потом он благодарил меня за это. Что отвлекал своей трескотней от его собственных кошмаров. Так тянулись однообразные дни в госпитале. И тут, в наше отделение устроилась миловидная молоденькая санитарка Соня. Она была худенькой, белокурой, голубоглазой девушкой. Просто ангел в коротеньком белом халатике. Она зашла в палату со шваброй и ведром наперевес. И я понял, как снять стресс. Мне способ подсказал долгие месяцы спящий член. Соня мило улыбнулась, поздоровалась, поставила ведро и стала мыть пол. Халатик был просто невероятно коротким, а ее позы были непозволительно сексуальными. Особенно мне нравилось, когда она наклонялась, чтобы помыть пол под кроватью Валерия. Она стояла в

углу. Валерка, казалось, и не заметил юной прелестницы. А вот я точно решил, что не мешало бы познакомиться.

Вид у Сони был ангельским, а вот взгляд выдавал в ней чертинку. Она смотрела на мужчин с нескрываемой похотью. Оценивающе рассматривала, как ощупывала нас. Заходя в палату, она неизменно пробегала глазами по всем койкам и будто делала для себя какие-то выводы. Потом принималась мыть полы, причем явно выдавая такие позы, которые не могли здоровые, молодые мужики пропустить. Но здесь здоровых мужиков не было. На тот момент аппарат Илизарова уже не так сильно беспокоил меня. Я передвигался по палате, да и по отделению ходил на костылях. Вторая нога зажила быстрее и лишь немного ныла на смену погоды. Другие парни только поступили, их боль была сильнее, и такого рода экзерсисы только бесили их.

После ухода Сонечки в палате неизменно повисало напряжение и раздражение. Парни бесились и злились. Их можно было понять. Не лучшее место вилять задницей. А вот у меня проснулся интерес. Что делает в месте, где столько молодых мужиков, тонкая, звонкая, молодая девочка. Да еще и на должности, которая явно не предполагала высокой заработной платы. От медицинского персонала случайно узнал, что она вообще работает за копейки. Она студентка и приходит исключительно вечерами, работает на полставки и получает мизерные деньги. Молодые врачи тоже негодовали, что она тут делает. Но в отличие от меня, у них было много дел и

мало свободного времени, чтобы в серьез забивать себе голову такими вопросами.

А для меня стало делом принципа узнать, что она ждет от этой «работы».

Одним тоскливым осенним вечером, дверь распахнулась и к нам в палату вошла наша Соня. Она привычно пробежалась по койкам. Оценила парней и стала мыть полы. Ее халатик, как мне показалось, стал еще короче. А место около моей кровати, вдруг, оказалось самым грязным у нас в палате. Молодая санитарочка долго крутилась вокруг меня, и так, и эдак принимая позы, которые щекотали мои нервы и будоражили кровь. И я решил, что, во что бы то ни стало, обязательно сегодня узнаю, что она тут делает. Она приходила уже под вечер, когда в отделении оставался только дежурный врач и медсестра. Они часто даже не выходили из своей ординаторской. Или бывали случаи, что пропадали на экстренных операциях. Поэтому мне не составило труда беспрепятственно добраться до коморочки Сони. Она оказалась открытой. Я зашел и встал справа от двери. Через какое-то время зашла молодая санитарка, она закрыла дверь на ключ, томно и тяжело вздохнула, мне даже показалось расстроено, и стала расстегивать халат. А во мне стал просыпаться зверь. В прямом смысле этого слова. То напряжение, как какая-то потусторонняя сила, шептало мне, что выход найден.

- Что так тяжело вздыхаешь? – решил выдать свое присутствие я.

Девушка напряглась, выпрямилась как струна, она явно прислушивалась. А потом сексуально продолжила расстегивать халат. Это ввело меня в замешательство.

- Ты все-таки пришел. А ты тугодум, Герочка! – промурлыкала сексуальным голоском Соня.

- И давно ты ждешь? – удивился я.

- Ах, я просто предположила, что именно ты первым клюнешь. Кто-то еще не очухался, кто-то себя жалеет, а еще тут женатики, оказывается бывают. Ты, вроде не калека, на кастылях бегаешь, только ветер по коридору. Молодой, трахаться хочешь, яйца звенят. – Соня говорила уже расстегнув, свой халат и уронив его к ногам.

Передо мной стояла тонкая, красивая, молодая, почти девичья фигура. На Соне были только трусики. Спина была прямая, кожа белая. Плавно девушка развернулась и предстала ее упругая небольшая грудь. Я захлебнулся эмоциями. То, что меня мучало, просто требовало трахнуть эту особу. И судя, по ее поведению, она тоже этого требовала.

- Ты не переживай, если не встанет, я подниму. Если надо сама все сделаю, ты только доставай, - хищно облизнула губы Соня.

- Что? – не сразу понял я.

- Член, Гера, я хочу твой член! – уже с раздражением заговорила девушка.

А меня переклинило. Я схватил ее за руку и притянул резко к себе, потом развернул и толкнул в спину, чтобы она на-

гнулась.

- Подожди, презик, возьми презик, ай, блин забыла. – Соня выдернула руку из моей хватки и метнулась к халатику, там в кармане она нащупала что-то шуршащее.

Доставая с хищным взглядом заветный квадратик, она победно показала его мне. Потом торопливо шагнула навстречу, споткнулась и полетела прямо в мои руки. Я быстро сориентировался и подхватил ее. Она уткнулась лицом в мой живот. В отделении было тепло, поэтому я не всегда одевал майку, как и в этот раз. София подняла глаза на меня. И я машинально опустил одну руку ей на макушку надавливая, чтобы она опустилась ниже. Другой - потянулся к своим штанам, уперся спиной в стену, делая упор на «здоровую» ногу и достал уже эрегированный член.

- Ооо, - проговорила девушка и с неожиданной жадностью вобрала наполовину его в себя.

А я просто остервенел. Внутри что-то будто взорвалось и стало развеиваться. Я понял, что напряжение последних дней стало отступать. И я, как ошалелый, стал вколачиваться в рот нашей санитарки. Это был катарсис. Кончил я быстро. Соня приняла сперму всю без остатка в рот, проглотила, облизала губы, потом облизала член. И с досадой посмотрела на меня.

- Я хочу в другое место, - сказала с детской обидкой она.
- Сонь, что ты тут забыла? – задал-таки мучивший меня вопрос.

- Член твой сторожу! – улыбнулась она.

- Я серьезно, - начал раздражаться я.

- И я, понимаешь, я очень хочу секса, каждый день и много. Город у нас небольшой. Я мужика настолько активного не нашла. А перебирать – приклеят ярлык, не отмоешься. А тут... Тут вы психически травмированные, вам стресс снять надо, мужиков много, и главное вы уедете и забудете все. И меня и вообще все, - девушка вздохнула, - вы с людьми из города не общаетесь, а значит идеальное место, и вам хорошо, и надеюсь, если все правильно настроить, мне.

Сказать, что я был шокирован, ничего не сказать! Девушка нимфоманка, красивая, сообразительная, молодая. Внутри что-то щелкнуло, член опять встал.

- Ну, тогда, чего стоишь, время теряешь, раздвигай ноги! – прорычал я и указал на лежащий на полу квадратик.

Глаза девушки заблестели, она осмотрела стоящий колом член и тут же нагнулась за презервативом, впилась в него зубами, открыла и мастерски раскатала его по моему стволу. Подпрыгивая немного от нетерпения, она начала суетиться, чтобы принять максимально удачную позу.

- Пододвинь тот столик к нам вплотную, - скомандовал я и она исполнила, - развернись ко мне спиной, - и это она выполнила.

Подхватил ее немного прогнул в спине, она нагнулась, упираясь руками в стол.

- Согни ноги и упрись ими в стену за моей спиной, - про-

рычал я ей в затылок.

Соня была очень легкой, и податливой, исполнительной. Она делала все, что я ей говорил. Насадил я ее резко. И она была не против. Нога в аппарате, конечно, не давала большой свободы, но вытрахать Соню мне удалось. Девушка забилась в моих руках в экстазе. А я не смог кончить. Мне было мало. Я понял, что та пружина, что сжималась и давила внутри меня, немного ослабла, и это было безумно классно. Я уложил спиной на стол Соню, развел прямые ноги в стороны и опять вошел в нее. Она застонала.

- Я не ошиблась в тебе, трахай меня, мой хороший, трахай, - скулила девушка подо мной.

И я трахал. Долго, страстно и неистово. Она извивалась, скулила, стонала, кончала. А я все вдавливался в нее. За это время Соня перевернулась на живот, повисая на столе, и я продолжил входить в нее уже сзади. Сколько раз она кончила я не знаю, но мой конец был фееричным. Я не просто кончил, а как будто разрешился от чего-то большего. И тогда я понял, что эта санитарка мне нужна в терапевтических целях.

Когда она вяло вставала со стола, на котором я ее только что неустанно драл, в моей голове созрела мысль.

- Каждый вечер, после смены я буду ждать тебя здесь. Презервативы на тебе, деньги буду давать, ты не стесняйся, говори, сколько на них надо. Договорились? – проговорил я, снимая истерзанное средство защиты, - и покупай дорогие. Чтобы надежные.

- А откуда у тебя деньги? – с каким-то пренебрежением заявила мне девушка.

Это была еще одна помощь мне от нее. Я тогда точно решил, что сделаю все, чтобы женщина так презрительно не говорила про мое материальное благосостояние.

- Я получаю от государства, да и «благотворители», которые приходят не обижают. Так что я не голь перекатная, - огрызнулся я.

Но внутри что-то щелкнуло.

- Ок, договорились. С меня презервативы, а с тебя каждодневный трах, не хуже чем сейчас! – улыбаясь счастливой улыбкой, прошебетала Соня.

Я оперся руками на стол и повис. Нога затекла, стала болеть. Захотелось выть.

- Блин. Эти позы пока рано практиковать, но ничего завтра я сама попрыгаю на тебе. Не переживай. – помогая мне сесть на стул сказала, теперь, моя любовница.

Я немного отдохнул. Нога не переставала ныть. Решил вернуться в постель. Взял костыли и направился в палату. Это было начало наших ежедневных приключений с Соней.

Глава 9

Время начало нестись иначе. Я ждал вечера, приходил в подсобку. И начиналась наша ежедневная скачка. Первые дни это было очень остро и долго. Мне хотелось выебать девушку так, чтобы она не могла передвигать ногами. Чтобы ее удовлетворенность была абсолютная. Вместе со всем этим и мне становилось немного легче. Напряжение постепенно отступало. Приходили мысли о будущем. И только друг меня беспокоил, да больное сердце матери. И если мать была далеко и вся надежда была на отца в ее случае. То друг был рядом, лежал со мной в одной палате и я просто обязан был помочь ему.

В один из вечеров, я привычно заглянул в подсобку и стал дожидаться Сою. Толи от того, что психологически мне стало немного легче, толи от того, что время пришло, нога беспокоила все реже. Мы могли практиковать все больше поз. Я уже не обладал тем неумным энтузиазмом, а вот аппетиты Сони, будто росли, как на дрожжах. Она отдавалась сексу как в последний раз. И стала спокойнее, увереннее, и даже халат стал длиннее.

После очередного сумасшедшего траха, мне захотелось поговорить. Но я не знал, как это сделать. Ведь такое мы еще не практиковали. Но Соня была не только красивой и похотливой, но еще и умной девушкой.

- Тебя что-то мучает? – спросила она меня, стягивая с моего члена презерватив.

- Нет, хотя, сама понимаешь, тут всем не просто.

- Тебе проще, ноги две, руки две, хуй сосут, еду приносят, - завязывая и выкидывая в мусорное ведро резиновое изделие, заключила девушка.

- Видимо не только в этом счастье, - ухмыльнулся я.

- Ты из-за друга своего, у окна который, переживаешь? Ему что язык оторвало? – спросила она, вытирая влажным полотенцем, ставший почти мягким член.

- Нет, это психология. Она замолчал после боя. Так и молчит. – рассказал мучавшие меня обстоятельства ей и вроде как стало легче.

- Ох, голова, головушка! С ней всегда сложно. Ногу завяжи и лежи, руку тоже, а вот там черт ногу сломит и помочь никак, пока сам человек не захочет.

- Ты в кого такая умная?

- А с чего мне дурой быть? – ухмыльнулась девушка, - я между прочим в универе учусь. На отлично!

- А свою болезнь лечить не пробовала? – задал еще один вопрос, который меня сильно интересовал.

- Ты про пизду мою похотливую? - рассмеялась она, - так она не болит. Так иногда саднит, когда ты сильно разойдешься, а болеть – нет.

- Ну, ведь это не нормально. Девушкам эмоции нужны, стабильность, брак, семья, и все такое. А ты на члене мужика

незнакомому, по сути гастролёра в твоей жизни, скачешь и считаешь это нормальным.

- Я молодая, активная, задавливать это желание пробовала, но это деструктивно сказывается на мне. И это, - обвела она руками коморку, - своего рода терапия. Ты вытрахал меня, я приду домой, сяду за конспекты. Спокойно завтра пойду в универ, сдам последний экзамен, и жизнь моя опять стабилизировалась.

- Я скоро уеду, - озвучил непререкаемый факт.

- Я знаю.

- И что ты, будешь скакать на другом члене? А что дальше то?

- Я не знаю. Мне бы универ закончить. Понимаешь, год последний. Сдам экзамен, уйду на диплом. Там останется диплом написать, и все. В этом городе меня держать ничего не будет. Свое обещание родителям я выполню. Подамся в Москву.

- В проститутки?

Соня посмотрела на меня укоризненно.

- А что, ты бы была просто нарасхват, - извиняющаяся улыбка застыла на моем лице.

- Хорошего ты мнения обо мне! – с грустью проговорила она.

- Сонь, ну ты хоть к специалистам обращалась? – решил направить молодую особу на путь истинный.

- Нет, что они скажут?

- Ну, может таблетки есть какие или что-то еще! Нет такого мужика, чтобы так как я каждый день зажигал, ну или их единицы. Это пойми, сейчас такие обстоятельства. Но и война не будет вечной. И госпиталь опустеет. Надо решать проблему глобально!

- Закончу универ, уеду в Москву и буду там решать. Город там большой, специалистов много. Работу хорошую найду. Я на красный диплом иду. Я умная, хваткая. Я не пропаду, - стучая себе по коленкам, вставая с корточек, проговорила девушка.

А я задумался. О том, что у кого-то есть проблемы перманентные. И их зеленкой не помажешь.

Прошло пару дней после нашего разговора с ней. Было как-то мутно. Выписка была уже не за горами. А мой друг так и молчал. Соня стала для меня чем-то обыденным. Секс с ней уже не сильно высвобождал мое напряжение. И я уже не бежал в комнату и не ждал ее. Я знал во сколько она заканчивает и заходил уже после нее. Когда она уже голая стояла и ждала меня.

В этот раз все было так же, я спокойно ковылял по коридору в направлении каморки. Около двери до меня донеслись странные звуки, как будто шебаршение или возня. Я оглянулся, но ничего подозрительного не заметил. Дернул за ручку, было открыто. Значит Соня ждет. Вошел в каморку, и остолбенел. На столе лежала Соня, оттопырив свою попку. И в нее вдавливался мой друг. Это было так странно. Я

видел порно. Но это было совсем иначе. Постепенно выходя из стопора, начал анализировать свои ощущения. Соня заметила, что я вошел, и не стала никак реагировать. Это было для меня разрешением остаться. Валерий же трахал мою санитарку запрокинув голову вверх и закрыв глаза. Когда он вернул голову в привычное положение и посмотрел впереди себя, наши глаза встретились. Друг растерялся.

- Гера? – сказал неожиданно он.

Сказать, что я был рад, ничего не сказать! Я возликовал! Валерка заговорил!

- Валера, не отвлекайся, - стонала Соня, а потом сорвалась в оргазм.

Друг тоже кончил. Вытащил свой член, хотел справиться с презервативом, но девушка не дала, сделала все сама.

- У тебя рука болит. Чего геройствуешь?

Он при этом неотрывно смотрел мне в глаза. А потом спросил:

- Ты здесь пропадал вечерами все это время? – его голос звучал виновато.

Я только мотнул головой. Соня смотрела то на меня, то на него.

- Валер, мы просто трахаемся, мы не в отношениях. Так что не переживай. Ты никого не предал. Просто трахнулся и все, - весело заговорила санитарка.

- Не переживай, Соня права. Это всего лишь терапия! – поддержала ее слова, не теряя зрительного контакта с дру-

гом.

Валера стоял совершенно с растерянным видом.

- Я и друга твоего ублажу, - улыбаясь и подходя ко мне прошептала София.

Она опустилась на колени, спустила мои штаны и оголила член. Я не смотрел на девушку, а как приклеенный смотрел в глаза друга. Когда Соня начала сосать мой ствол, причмокивая, глаза Валерки округлились. Я думал, что он уйдет. Но он стоял и смотрел на нас. Его штаны были спущены, и я видел, как от картины, которая ему открывалась, его член стал набухать.

Я закинул голову вверх и попытался отключить мысли, чтобы поймать драйв и получить удовольствие, за которым пришел. В это время, видимо, Соня поменяла позу, встав с колен и просто нагнулась ко мне, видимо она хотела что-то сделать, но не успела. Я очнулся от вибрации, которая шла по члену от стона удовольствия девушки, открыл глаза и увидел, что Валерий вошел в нее и трахает, пока она сосет мой член. От этого я еще больше возбуждился и кончил. Соня предсказуемо все проглотила и продолжила стонать. Валерий тоже кончил. А девушка захныкала.

- Соня, у тебя был анальный секс? – вдруг спросил друг. Честно сказать, я удивился.

- Был, - надувая губки, заговорила она, - у тебя есть предложения? – с энтузиазмом, блестя глазами, спросила Соня.

- Сейчас увидишь, точнее, почувствуешь, - менторским

тоном проговорил друг.

- Ложись на пол, - скомандовал он мне, и я лег.

- Садись на его хуй, - указал на меня Соне он.

Девушка послушно схватила коробочку со стола, раската-
ла по моему члену презерватив и уселась на него.

- Ты лежи и не двигайся, а то нога болеть будет, потом она
на тебе допрыгает.

Валерий встал на колени, пропуская мои ноги между сво-
их, пристраиваясь сзади к Соне.

- Приляг на него и расслабься, - толкая в спину Софию,
продолжал командовать он.

Девушка азартно улыбнулась. А потом легла на мою грудь.
В руках Валерки каким-то образом оказался тюбик с вазе-
лином. Он протянул его мне, чтобы я открыл, я исполнил
немую просьбу и выдавил немного содержимого на руку дру-
гу. Он размазал вазелин по презервативу и стал поглаживать
по спине и бедрам Соню.

- Расслабься, ты умница, - ласково как добрый сказочник
шептал друг.

Соня, лежа на мне, стала податливее, и расслабилась. И
тут я ощутил непривычную тесноту, тело девушки опять на-
пряглось. Она стала глубоко дышать.

- Молодец, дыши, дыши и расслабляйся. Вот так, детка,
ты супер, - почти мурлыкал Валера.

И тут я понял, что мой член сдавливается с одной сторо-
ны. Это был член друга, который соседствовал с моим, че-

рез тонкие перегородки внутри Сони. Это были очень острые, необычные для меня ощущения. Я ощущал трение о мой ствол. Соня немного расслабилась и стала стонать мне в грудь. Валера набрал приличный темп. Девушка кричала в голос и тут ее начал сотрясать оргазм. Она металась на мне, а потом затихла. При этом Валерий не останавливался. И я ощущал его своим членом. Тут и друг затих и зарычал. Потом стало свободно.

- Детка, пришла в себя, а теперь поработай с Герой. Пускачи на нем, ты моя умница, - постукивая легонько по девичьим ягодицам, проворковал друг.

И тут Соня поднялась и опустилась, потом опять поднялась и опустилась, постепенно она взяла достаточно хороший темп и я тоже кончил. Девушка же до пика не дошла. И в связи с этим захныкала. Но Валерий помог ей здоровой рукой дойти до оргазма. Выдохшиеся и счастливые мы сидели в коморке и молчали.

- Мальчики, это шикарно, - прозвучал в тишине голос Сони, - завтра повторим?

- Угу, - в один голос проговорили мы и вышли с другом.

До ночи мы не говорили и не обсуждали случившееся, а следующим вечером оба встретились в заветной коморке. Так мы стали делить Соню на двоих. Это не вызывало ни у меня, ни у него никаких неприятных впечатлений. Вплоть до выписки это продолжалось. Когда же мы уже были готовы поехать домой, я поблагодарил Соню, тоже самое сделал

Валерий. И не обмениваясь телефонами и адресами с ней, мы покинули госпиталь. Мы решили что так будет правильно. И не ошиблись. Через несколько лет я встретил Соню в Москве, она была счастлива.

Тогда для нее стало открытием секс с двумя мужчинами. И когда мы уехали, она сильно заскучала. Потому что секс «по старинке» ее уже не устраивал. Как-то раз она возвращалась домой, вечером после работы в госпитале, и увидела, что у соседнего подъезда ссорятся два брата - близнецы. Они были подвыпившими, а она изголодавшейся. В этот день ее родители куда-то уехали, и квартира была пуста. Она вклинилась в горячую дискуссию и совратила двоих братьев. Ночь была очень жаркой. А на утро, ее атаковали предложениями руки и сердца сразу два молодых человека. Оказалось, что братья давно в нее влюблены. И не могли поделить - кто именно будет за ней ухаживать. В тот вечер спор опять был об этом. Соня призналась им, что одного мужчины ей мало. И что если она и будет встречаться, то сразу с двумя. Парни подумали и согласились. Потом они переехали в Москву и затерялись в многомиллионном городе. Здесь их отношения не кидались в глаза и не выглядели странными. Просто потому что до них никому не было дела. А ребята стали счастливой семьей. И Соня обрела стабильность, защищенность и полную удовлетворенность.

Мы же с Валерой после того как вышли из госпиталя, тоже договорились встретиться в Москве. Он и так был моск-

вичом, и я приехал к нему. Мы начали свое дело. Развивали его. Попытались построить личное счастье. Но оба неудачно. И как раз после того, как я застукал свою благоверную с «натурщиком», мы опять вернулись к практике мжм. Мы прибегали нечасто к этому, только когда надо было снять накопившейся стресс, в ход шёл проверенный способ.

Глава 10

Валерий

После того, как девочки исчезли в теплом полумраке подъезда, и мы отказались от приглашения известной «хищницы», я захотел пройтись, отказавшись от предложения Германа подвезти. Во-первых, пусть и немного, а он выпил. После войны стараюсь не рисковать, особенно по мелочам. Во-вторых, хотел проветриться, поразмышлять.

Я шёл и понимал, что впервые за долгое время не хочу домой. Меня там никто не ждёт. У Германа хоть есть Барбос, а у меня? Был сын и того по глупости потерял, будь она неладна эта экспертиза. А Геркин Барбос вполне соответствует своей собачьей кличке: встречает его всегда у порога, в зубах притаскивает скрученную пару носков. Как бы он ни закрывал тумбочку, этот паршивец всё равно её откроет и притащит носки. Наверно, в прошлой жизни был собакой и носил хозяевам тапочки.

Я не замечал ни мелкого противного дождя, который, казалось, был и сверху, и снизу, и слева, и справа. Морось, как во Владивостоке, что совсем не свойственно нашему климату. В этом далёком городе, который смотрелся в воды заливов, словно в зеркало, я был, когда ещё учился в школе. Всё думал – вырасту, съезжу. Так больше и не довелось.

К ботинкам налипли ржавые листья дуба. Странно, на ум

почему-то пришёл такой эпитет. Именно ржавые. Не жёлтые, не коричневые, а ржавые.

Иногда мне в голову приходит мысль, как бы сложилась моя жизнь, если я не бросил журналистику. Грезил когда-то журналистским расследованием. А на факультете не было военной кафедры. Да ещё сессию завалил. Встретил девчоночку. Хорошая такая, симпатичная. Туды-сюды, любовь-морковь. Закончилась эта морковь отчислением и армией. Сейчас думаю: «Чего не восстановился. Хороший бы журналист из меня получился бы, честный. Такие материалы мог бы подбросить... Или не зря. Я всё тогда порывался правду о той войне написать, да Гера отговорил: «Выжили, спасибо и на этом. Чего и кому ты докажешь?» Может ещё напишу, когда стану старей. Сяду за мемуары и выдам всё, что помню. Герка всё ехидничал: «Ты Сонечку Мармеладову не забудь упомянуть». А что, упомяну. У Сонечки-то фамилия Конфеткина была. Вот мы её Мармеладовой между собой и кликали.

Герка. Хороший мужик. Настоящий. Ушёл бы в журналистику, где бы я себе второго такого напарника нашёл? Я-то после армии потыкался, помыкался: куда пойти учиться. А Герман башковит. Говорит: «Давай бизнес закрутим!». Я и согласился. Отправил меня на психолога учиться. Сказал, что он будет отвечать за бизнес, а я за кадры. Что он в каком-то немецком журнале вычитал, как можно увеличить прибыль только за счёт правильной расстановки кад-

ров. Ну, тогда-то нам увеличивать нечего было, но я его послушал. Он для меня как старший брат. Он решает, какие бизнес-проекты запускаем, а я уже мозгую, как лучше сотрудников использовать и мотивировать. И как мы нашу секретаршу проморгали? Такая девочка-умничка.

Савелий тоже на первый взгляд кажется неплохим специалистом. Только бы на Геркину задницу не заглядывался, а то по мордам быстро огребёт. Мне-то что, пусть смотрит, только не лапает. Женат. Дочка растёт. Би, скорее всего. Я видел, как на него с экономического заглядывались. Мы его будем использовать для женской части коллектива как морковку для ослика. Хорошая мотивация.

Я бессмысленно кружил по вечерним улицам. Вот парочка идёт. Он несёт зонтик, она прижимается к нему. Он и не видит за поцелуями, что тонкая струйка стекает по одной грани и капает прямо на плечо девушке. Она же ему ничего не говорит. Это у них ванильный период. (Вздых).

У меня тоже был ванильный период. (Тяжёлый вздох). Лучше бы его не было.

Ветер-то холодный поднялся. Надо бы идти. Да не хочется домой.

Перед глазами так и стоит эта малышка. Смеялась с нами, а глаза оставались грустные. Испуганная какая-то. Подружка тоже ничего, бойкая. Мне показалось, что домой-то подружка пошла только из чувства солидарности. Ладно, не будем торопить события. Малышку приручим, постепенно. Чтобы

доверилась. А за одно и проверим, так ли уж девушка чиста, как это кажется на первый взгляд. А то попадётся вторая бывшая, что делать тогда?

Ну, всё, попёрло, аж в ушах забулькало и сейчас выстрелит.

О, и как я здесь оказался? Что же, заглянем к Марысе. Марыся. Смешная. Почему Марыся? А она: «Я полячка!» И своё «Шо, не веришь?» Тоже мне, нашлась полячка. Марыся не выгонит. Хорошая баба. И чего замуж не идёт?

Некогда в Москве.

Он уже и сам не помнил, когда познакомился с этой самой Марысей. Помнил только где: в переходе. Покупал какую-то мелочёвку, то ли зажигалку, то ли что-то в этом роде. Она же утверждает, что он спас её из рук бандитов. Ну, никаких бандитов не было. Были какие-то пьяные отморозки, опять-таки, которые шатались по подземке и искали себе приключения. Он вообще тогда никого не спасал. Просто вмазал им пару раз, чтобы не мешались под ногами.

Их трое было, а он один. Они ему куртку порезали. Пока менты подошли, пока повязали их, слово за слово, так и познакомился с Марысей. Она его в гости позвала, куртку заштопать.

Заштопала не только курту, но и душу. Это было как раз после развода. Настроение было: напиться и забыться. Одно-го страшился: что алкоголь вытащит войну наружу. Сколько их брата попало-то в психушку, кто в тюрьму, потому

что война продолжалась. Реабилитации никакой не было. Он помнит, как рассуждал один из «дедов»: «Здесь всё просто: вы убиваете, вас убивают». Тогда им желторотым было страшно это слушать, но после первого боя всё стало на свои места.

Почему все не так? Вроде все как всегда: То же небо - опять голубое,

Тот же лес, тот же воздух и та же вода, только он не вернулся из боя.¹

Как правильно сказано. Помнит и водку, которая не пробирала, и слёзы, потому что кто-то не вернулся из боя.

Потом будучи на гражданке, ему казалось, что жизнь вернулась на круги своя. Женился. Родился сын. Недоношенный. Сколько он с ним возился. А потом... Не важно, рубанул сгоряча.

Он и сам не понял, с чего вдруг за чашкой горячего чая с чебрецом разоткровенничался перед этой Марысей, которую видел первый раз в жизни. Она слушала, не перебивала и зашивала куртку. А когда он попросил водку, она отложила иголку в сторону и с милой улыбкой произнесла:

– Пойдём. Я тебя угощу чем-то, что тебе поможет лучше водки.

В то время Марыся снимала однокомнатную квартирку в хрущёвке.

– Снимай рубашку, ложись на живот, я тебе массаж спины сделаю.

Массаж вместо водки. Усмехнулся. Девушка подошла. Она была маленькая, словно кнопка. Копна непричёсанных коротко стриженных рыжих кудрей. Крупные веснушки на носике-пуговке. И глаза: огромные, тёмно-зелёные, словно омут.

– Бабка у меня колдунья была. Сейчас сделаю массаж, заговорю и уйдёт твоя война прочь навсегда от тебя.

Быстрыми пальчиками расстегнула пуговицы, помогла снять рубашку. А он смотрел сверху вниз. Ему нравились ямочки на пухлых щёчках. Так и хотелось попробовать на вкус бархатистую, словно персик, кожу щёк. Она, словно прочитала его мысли, пальчиком погрозила: «Нельзя!», и улыбнулась, обнажив белые зубки.

От этой улыбки челюсть свело, так захотелось проверить, а готова ли она.

А Марыся тем временем повернула его к себе спиной, провела пальчиком по позвоночнику от верхнего до брюк.

– Штаны можешь снять, а можешь приспустить и ложись на живот.

Валерия долго упрашивать не пришлось. Стянул с себя всё, остался только в носках.

– Я готов! – воскликнул он, поворачиваясь к ней лицом.

– Вижу, – хихикнула Марыся, – Ты ложись на живот. И стащи уже с себя эти носки, а то как-то не эстетично.

Он исполнил. Она подняла его руки и положила под голову. Сама уселась к нему на попу.

От покрывала пахло цветами. Атласная ткань приятно холодила горевшие щёки и возбуждённый член.

Вдруг его спины коснулось что-то холодное. От неожиданности он дёрнулся и вдруг понял, что на девушке нет трусиков. Что сидит она на его попе без всего.

Марыся тем временем стала размазывать крем по спине. В её маленьких руках оказалось достаточно силы.

Сначала она просто поглаживала, крепко оседлав. Ему так и хотелось опустить руки и погладить колени. Но она лишь прижимала их к его рёбрам. Потом стала массировать плечи. Для этого девушке пришлось почти лечь ему на спину. И он почувствовал её груди своими лопатками. От осознания того, что соски напряглись, ему стало невозможно.

– Ну всё, – взревел он и резким движением уложил девушку на лопатки.

Теперь он был сверху, а она снизу. Девушка звонко засмеялась. Ему тоже стало смешно. Он не выдержал и аккуратно опустился на девушку, при этом поставил свои руки на локти по обе стороны от её головы.

– Ты захвачена в плен. Первое, что пойдёт под расстрел – твои губы.

Он стал наклоняться, но Марыся, хитро взглянув, вдруг повернула голову в сторону и ему досталось ухо. «Пожевав» для приличия мочку, он высвободил одну руку и стал направлять голову девушки к себе. Но она опять крутанула головой, и ему досталась вторая мочка.

– Ах ты так, тогда я зацелую твою шею.

Она хохотала, просила его перестать, сжимала ноги, корябалась спину, била по ней кулачками, и снова хохотала:

– Ой, щекотно, только не оставь засос, ой не могу больше.

Они смеялись и дурачились как дети. Наконец он сделал серьёзное лицо и произнёс:

– Я приговариваю тебя к половому акту. Вердикт приводится в исполнение.

И в тот же миг вошёл в неё, резко, одним движением. И замер. Приятное влажное тепло приняло и обняло, как мать обнимает сына после долгой разлуки.

– Дурачок, презерватив надень, пожалуйста. – тихо проговорила Марыся, а с уголка глаза стекла слеза.

– Ты плачешь? – он попытался языком слизать, но не получилось.

– Я счастлива. Только надень презерватив. Пожалуйста. – снова тихо проговорила девушка.

Как не хотелось ему покидать уютное пристанище, но, ничего не поделаешь. Упаковка лежала рядом.

– Хочешь, это сделаю я? – девушка посмотрела ему в глаза. Ответ не требовался.

Но то, что произошло дальше, он не мог объяснить. Она взяла в одну руку упаковку, а другой обхватила его «товарища» и вдруг обвела языком по красной словно лакированной головке.

Он застонал. Это было так хорошо, так прекрасно, что не

хотелось, чтобы она останавливалась. Сердце требовало продолжение банкета, «тамада» стоял и ждал похвалы. И похвала не заставила себя ждать. Марыся снова обласкала его языком, а потом заглотила. Не глубоко. Но ему и не требовалось глубже. Её маленькая ручка сжимала основание ровно столько, сколько требовалось. Её губы скользили по коже, раздражая рецепторы.

– Марыс... – он положил руку ей на затылок, но не нажал. Она сама регулировала глубину. – Марыся, я сейчас...

Она подняла к нему лицо. Ей щёки пылали, глаза горели.

– Я знаю. Потерпи чуток. – и она снова нырнула. Он чувствовал, как её язык обвивал, ласкал, щекотал его член. Волна за волной будоражило кровь, заставляя её быстрее нестись по венам.

Ещё, и ещё. Пульсация нарастала, член деревенел, как вдруг разразился салютом.

Перед глазами стоял потолок. Под рукой шелковистые кудри Марыси.

Ещё один толчок. И последний, самый слабый.

– Прости, – прошептал он.

– За что? – слышал в ответ.

Валерий опустил глаза и увидел, что низ его живота в белой желеобразной массе. Гормон счастья выстрелил в кровь. Про водку забыл.

– Почему? – спросил он, растянувшись на покрывале. Ры-

жая головка лежала на его груди. Колечки волос лезли ему в нос, щекотали, хотелось чихнуть, и он аккуратно пригладил её пряди.

– Я очень люблю, когда меня там тоже целуют. Это моя самая эрогенная зона.

Он остался у Марыси до утра. До встречи с этой девушкой он даже представить себе не мог, что секс может быть таким весёлым. Она могла петь, рассказывать анекдоты, придуриваться. И каждый раз давала ему такую разрядку, о которой не хотелось забывать. Он в свою очередь старался угодить своей маленькой подружке.

А однажды они пришли с Германом вдвоём. Марыся стеснялась по началу, что в спальне присутствует третий. Тогда предложили ей завязать глаза, чтобы она не видела, кто это.

Марыся не была нимфоманкой, в отличие от Сонечки. Если у неё не было настроения, она могла накормить, напоить, спать уложить, но без продолжения.

Но с ней всегда было легко и просто. Когда Марысю выгнала хозяйка бутика, они с Германом стали ей помогать материально. А потом скинулись и купили однокомнатную квартиру в строящемся доме.

Содержанка. Марыся никогда ничего не требовала, не таскалась по магазинам. Лишь однажды, она попросила оплатить ей учёбу на маникюрщицу. Тогда же они помогли ей организовать свой салон красоты. И вот сейчас Марыся самодостаточная женщина, которая не торопится расстаться со

своей свободой. А секса должно быть в меру, как она говорит, для здоровья и хорошего настроения.

Глава 11

За спиной бесшумно закрылся лифт. На освещённой площадке всего две двери: Марысина и другая, где официально живёт пожилая супружеская пара, которая большую часть года проводит на курортах Европы: Баден-Баден, Карловы Вары, Лейкербад. Так что молодую женщину можно считать единоличной хозяйкой этажа.

Валерий зачем-то вышел на балкон запасного выхода. Перед ним мерцала разноцветными огнями словно новогодняя ёлка красавица Москва. Он любил свой город. Любил его су-ету, деловитость, современность, тихие дворики, о которых знают только коренные москвичи, парки, старину. Он дышал Москвой. Он ею жил. Черпал из неё энергию. Он много ездил по России. В отпуске старался посетить новый уголок, новый город. И каждый раз, возвращаясь из поездки, он находил в Москве ту часть России, в которой только что побывал. Для него этот многомиллионный мегаполис копия его огромной страны.

Вдохнул в себя насыщенный влагой воздух. Улыбнулся своим мыслям. Сырость пробралась под пальто, потянув за собой прохладу. Продрог. Вот теперь точно можно к Марысе. Девушка сейчас заварит свой любимый чай с чабрецом. Поставит на стол клубничное варенье или из райских яблочек. Лучше из яблочек. Заболтает, рассмешит. Каждый по-

ход к этой молодой женщине для него было сродни терапии.

Вернулся на площадку. Позвонил в звонок.

Дверь распахнулась. На пороге стояла Марыся в коротком шёлковом халатике, который так и норовил распахнуться.

– Ну, что я тебе говорила? – крикнула она кому-то. – Ты проспорил. Он всё-таки пришёл.

– Герка, что ли, уже здесь? – спросил Валера, переступая через порог.

– Конечно. Вы словно однайцовые близнецы: куда один, туда и другой.

– Мы может и близнецы, но не однайцовые. – из кухни вышел Герман. Он привлёк женщину к себе и поцеловал её в шею. – Обалденная женщина.

Она вывернулась, засмеялась.

Напилася я пьяна... – затянула свою любимую песню и пошла на кухню.

Герман принял у Валеры пальто, повесил в шкаф:

– Ты чего сюда надумал?

– А ты? – вместо ответа прозвучал вопрос.

На столе уже стоял пузатый чайник. Где его откопала женщина, осталось загадкой. Она сказала, что он заговорённый: кто попробует из него чай, тот на водку не посмотрит. Вообще, в вопросах алкоголя она была очень принципиальна. Не пила даже шампанское. Мужчины предполагают, что было в её жизни что-то, что навсегда отбило охоту от градусов. Но Марыся молчала.

Так вот, во-первых, сама форма чайника была уникальна. Он был не круглый, а представлял собой украинскую белую хатку. Крышка чайника вылеплена в форме соломенной крыши. С одной стороны прилеплены подсолнухи и плетень, а с другой фигурка деда Нечипора из «Свадьбы в Малиновке», сидящего на лавочке. Марыся обращалась с своим сокровищем очень бережно, ни одна фигурка не была ни сколота, ни потёрта. Во-вторых, чай действительно получался в нём знатный: ароматный, вкусный.

Следом на столе появились чашки: круглые, зелёные, с нарисованными пчёлками. Варенье в маленьком бочонке. Сахар в пиалке.

– Марыся, надо тебе самовар подарить. Настоящий.

– Это с сапогом который, что ли? – и она разразилась звонким смехом, изображая, как будет сапогом угли раздувать.

– Зачем с сапогом? Расписной. Я такой в магазине видел. Хочешь, подарю? – спросил Валерий.

– А что, хочу. А ещё хочу лапти на стену. Видела такие, для ключей.

– Ага, и избу с бабой Ягой. – ставил свои пять копеек Герман. – Мара, ты на стол не ставь. Мы от пуза наевые.

Она опять засмеялась.

– Ну коли наевые, чем займёмся? – и она поправила свой халатик.

– Это ты, Герка, наевый, а я, между прочим, чая ещё не пил. – и Валерий налил себе чай в чашку. Взял сахар в руку

и стал вприкуску пить.

– Ладно, вы хозяйничайте, а я пойду телик посмотрю. – и Марыся удалилась из кухни.

Герман, глядя на товарища, тоже налил себе чай. Но не отпил, а так и сидел, задумавшись и улыбаясь своим мыслям.

То ли усталость стала отпускать, то ли после чая, а может время уже позднее, но мужчин стало клонить в сон.

Они синхронно встали, направились в душ. Столкнулись лбами у двери. Потёрли свои шишки.

– Иди ты, я подожду. – пропустил Герман.

– Лучше ты, а я пока разогрею. – широким жестом показал Валерий.

Марыся сидела в кресле спиной к входу и смотрела в экран. Валерий подошёл к ней сзади неслышными шагами. В руках держал шелковую косынку. Свернул в широкую ленту. Положил на глаза. Завязал сзади, сделав «пионерский» узел.

Женщина подняла руки, поправила повязку, улыбнулась, а потом приложила пальчики к щекам и наигранно спросила:

– Кто вы? Вы не будете меня обижать?

– Быстро руки назад! – произнёс он как можно серьёзнее. Смех так и распирал. Нет, Марыся и серьёзность понятия несовместимые.

Марыся помедлила. Валерий аккуратно взял её за запястье, завёл одну руку назад, потом другую, связал вместе другим платком.

– Кто вы? – снова спросила Марыся и опустила голову.

– Я пират, и я тебя похитил. – он схватил девушку, перекинул через плечо и понёс в сторону спальни.

– Только о дверную рамку не шабаркни. – слышалось за спиной.

Больше он выдержать серьёзный ритм не мог. Он захохотал как сумасшедший:

– Марыся, хватит ржать. Ты весь настрой сбиваешь.

И в этот момент распахнулась дверь и в спальню ввалился абсолютно голый Герман:

– Убирайся, грязный пират, я воин – освободитель. Прекрасная дева, не бойся, я спасу тебя!

Мужчины поменялись местами. Валерий направился в душ, а Герман опустился на пол около ног девушки. Развёл их, коснулся пальцем бутончика. Он тут же отреагировал, между ног заблестела влага.

– Напои изголодавшегося путника, прекрасная незнакомка, – прошептал он. Его ладони медленно поглаживали внутреннюю сторону бедра, раздвигая их.

Девушка закусила губу, сцепила пальцы. Она опустила голову, словно могла рассмотреть, что он делал, сквозь сложенную в несколько слоёв ткань.

Ему нравилось гладить эту нежную кожу бёдер. Его пальцы встретились. Один прошёлся по одному розовому лепестку, другой по второму. Раскрыл. Она была прекрасна. Сок спелого фрукта медленно стекал, намочил ему подушечки пальцев. Герман поднёс одну руку к своему лицу. Поню-

хал. Ароматно. На этот запах моментально отреагировал его член. Выпрямился как солдат перед генералом. Снял фуражку как гусар перед прекрасной дамой. Провел пальцем по языку. Своеобразный терпкий вкус.

До встречи с Марысей он даже представить не мог, что будет пробовать женщину на вкус. Впрочем, как и до встречи с Соней – иметь одну на двоих.

Становилось невыносимо. А Валерий где-то задерживался. И Герман решил не дожидаться товарища, а самому в одиночку начать банкет. Он шире развёл бёдра женщине. Приблизился, но не торопился. Вдыхал запах. Так древние люди находили себе пару. Так кабель бежит на зов течной сучки. Запах, обещающий рай.

Его пальцы поглаживали нежную плоть, размазывая тот сок, который струился из глубины, словно там был запрятан родник. Он с видом художника разглядывал и холмик, отвечающий за чувственность. Тот самый холмик, который если удалить, женщина перестанет быть зависимой от мужчины. И каждый раз, когда он задевал его, слышалось слабое поскуливание.

– Ссадист. – прошипела вдруг женщина. – Долго мучить буде-ешь? – последний звук удвоился, интонация пошла вверх.

Вдруг она почувствовала, как кто-то сел позади неё. Тёплые руки обняли плечи, потянули назад. К бёдрам прижались чужие ноги. В копчик упирался возбуждённый член.

Она задела его пальчиками, осторожно, бережно взяла в ладошку. В нём сочеталась сила и нежность. Её голова запрокинулась. Губы, атласные и ласковые коснулись шеи.

Валерий одной рукой прижимал женщину к своему голому торсу. Её дыхание становилось глубоким и прерывистым. Вырывались звуки. Грудь налилась. Соски напряглись. Одна рука удобно устроилась на упругом полушарии. Пальцем он аккуратно задел сосок. Вторая рука опустилась. Он нырнул своим пальцем в неё, испачкался. Достал. Поднёс к её губам. Провёл. Она облизала.

– Ты вкусная. Мы выпьем тебя до дна. Мы иссушим тебя. Опустошим. – шептал он ей прямо в губы, всё больше и больше отодвигаясь назад.

Бережно поддерживая, он уложил девушку на кровать. Повернулся к ней лицом. Встал на колени. Перекинул через грудь свою ногу. Упёрся одной рукой в кровать над её головой, а второй обхватил свой член. Приложил к её губам.

Острый красный язычок выглянул из-за губ. Поприветствовал гостя. Погладил спинку.

И в этот момент она вдруг вздрогнула, выгнулась, приподняв поясницу, открыла рот. Раздался гортанный звук.

Как волшебник, достала руки, которые вроде бы были связаны до этого. Вцепилась пальцами в одеяло и снова выгнулась.

Герман решил, что пора приступить к более активным действиям. Он языком задел клитор. Она вздрогнула и раз-

вела сама ноги так широко, насколько могла. Его язык гладил, собирая нектар. Руками удерживал ноги женщины, не давая их свести. Её било, словно в конвульсии.

Голову кружило. Воздух в груди расширялся, как при нагреве, грозя разорвать этот могучий котёл под названием сердце. Перекачка крови шла огромными порциями от одной головы к другой. И казалось, что сейчас он не выдержит, взорвётся.

Нащупал подготовленный разорванный квадратик, где ждал своего часа презерватив. Быстрым отработанным движением натянул его.

Приподнялся и резким рывком как снайпер тут же попал в цель. И сразу мир переменялся.

Его сжали в крепких объятиях, не позволив выйти, и приглашая исследовать этот колодец до самого дна. Движения стали увереннее, стенки сосуда сокращались, подстраиваясь под его ритм. Ещё, ещё и ещё.

Валерий держал себя на весу, стараясь не причинить ей вред. Косынка давно сползла с глаз. Он подтянул подушку, подложил ей под голову.

Одна рука крепко обнимала его второе я. Пальчики второй руки ласково перебирали яички. Головка сняла свой капюшон и делилась своим соком с язычком, который гладил её. Вдруг неведомая сила втянула его в себя. Дыхание замерло от восторга. Не в силах себя удержать на вытянутой руке,

он поставил руки как в планке.

Его ласкали, обнимали, засасывали, выталкивали. Спинка языка скользила по выступающим венам. В глазах темнело. Ещё немного и он не сдержится.

Кончили они одновременно. Три крика слились в один.

Валерий, перебросив ногу, рухнул рядом, поцеловав женщину в губы.

– От тебя клубникой пахнет. – прошептал он.

– Какой был презерватив, тем и пахнет, – засмеялась она.

Рядом растянулся Герман.

– Слушайте, вот мне за сорок, а я только сейчас узнал, зачем нужны презервативы со вкусом. Раньше думал, ну какая разница. Ты извини, Марыся, но твоя кошечка вряд ли разбирается во вкусах.

– Во вкусах, может, и не разбирается, а вот в размерах даже очень. – и она перевернулась на спину. – Мальчики, вы сегодня в ударе. Я устала.

Валерий сел ей на ягодицы: «Я массаж расслабляющий сделаю».

Ему было приятно ощущать прохладную кожу её таза под своими ягодицами. Член ещё не до конца опал и сейчас пребывал в задумчивости, а не повторить ли... Но хозяин решил, что не стоит. По крайней мере, нет гарантии, что второй раз дойдёшь до финала. Это только в книгах и фильмах брутальные члены работают как отбойные молотки всю ночь. А в жизни далеко не так, особенно если тебе уже за сорок и

спортом ты занимаешься от случая к случаю.

Он провёл пальцем по татуировке в виде виноградной лозы, которая спускалась с левой лопатки. Под пальцами чувствовался рубец, как раз на расстоянии ширины одного пальца от сердца. Как-то он спросил у женщины, что это за шрам, но она только махнула рукой: «Кажется тебе, кажется. Нет там шрама».

Эта женщина была для него загадкой. Она не связывала себя узами брака. Не искала развлечений на стороне. Довольствовалась двумя друзьями. Ничего не рассказывала о своём прошлом. Не пила. Не курила. Прекрасно вела свой бизнес, но не стремилась к расширению.

Герман не ломал себе голову над философскими вопросами, откуда она появилась, и что делает в Москве. Ему с ней хорошо. Ей с ними. Так чего ещё надо? Он лежал на боку, подперев голову одной рукой и смотрел, как друг поглаживает спину женщины.

– Марыся, ты ещё не созрела? – вдруг спросил он.

– Для чего? – она зевнула. Времени было уже далеко даже не за полночь.

– У тебя очень красивая попка.

– А, ты опять про это. Я уже сказала, что задница, чтобы срать, а не дружбу водить.

– Фу, как грубо. Я ей «Попка», а она «Задница».

Глава 12

Запах кофе и свежей выпечки поднимет с постели кого угодно, а уж мужчину и подавно. Валерий открыл глаза. За окном только занимался рассвет.

Красные солнечные лучи подглядывали сквозь сизо-синие жалюзи туч. Погода намеревалась быть не самой приятной. А между тем метеорологи обещали без дождя и ветра. Похоже, что они не заручились поддержкой небесной канцелярии.

Несмотря на прекрасно проведённую вечеро-ночь, в душе у мужчины скреблась мышь вины, словно он изменил и теперь надо было идти сдаваться. Откуда появились такие мысли, он и сам не знал. Но что-то его тревожило, не давало спокойно дышать. По мере пробуждения неясное волнение возрастало.

«Что день грядущий нам несёт?» – подумал он. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Рядом кто-то заворочался. Точно, Герка.

«Тьфу ты, – в душе сплюнул Валерий. – Пора завязывать с этим тройничком. А то точно скоро геями станем. Пора завязывать. – повторил сам себе и улыбнулся, вспомнив вчерашнюю спутницу в кафе. – Пришло время остепениться. Вот возьму и женюсь на ней. Пусть даже с ребёнком. А что? Отец из меня хороший выйдет!» Только об этом подумал,

как стало стыдно, что сына уже неделю не видел. Целую неделю мальчишка без него. Бывшая шантажирует: «Хочешь видеть ребёнка, плати!» Он уже втайне счёл на мальчика открыл. Хороший подарок будет к восемнадцатилетию. Только если...

Вспомнил, что вчера на него нагнало грусть-тоску. Бывшая сообщила, что собирается замуж за иностранца. Сына увозит с собой. Он хотел возразить, что мол не даст разрешения. А она: «А ты есть кто? Сам же добился, что ты никто и звать тебя никак!»

Валерий повернулся на бок. Почему-то стало так мерзко, словно предал кого-то. Предателей не любят. А он предал ребёнка. Вдруг этот самый иностранец обидит его, кто его защитит? «Надо бы переговорить с Машкой. Она у нас судья. Может и можно что изменить?». Бывшей же он сказал, что готов принять мальчика, чтобы тот не мешал строить её личное счастье. Только бывшая хоть и оказалась непорядочной женой, но мать-то хорошая. Ребёнка любит. Не отдаст. Да и как мальчику без мамы?

Мысли снова плавно перетекли к Марине. Валерий подумал, что месяца на ухаживания хватит, а потом (тьфу тьфу) можно будет сделать предложение руки и сердца. «Надо заканчивать с этим тройничком», – в очередной раз подумал он.

– Мальчики, я на работу. У меня сегодня администратор заболела. Подменить некому. Кофе в машине, булочки в ду-

ховке. Дверь захлопните! И не надо меня называть чужими именами во сне.

Вот каждый раз одно и то же. Новенькое только про чужие имена.

Щелчок дверного замка. Тишина.

– Гера, мы на работу идём сегодня? – Валерий поднялся. Пролёживать бока не имело смысла. Надо домой, переодеться и на пробежку. Не побежишь же в костюме.

За спиной раздалось нечленораздельное мычание. Понятно. Гера – сова. Он любит поспать, зато ночью готов пахать. Валерий же, наоборот, жаворонок. У него принцип: «Кто рано встаёт, тому бог подаёт». Поэтому фирма у них без руководства не остаётся.

Собрался быстро, по-военному.

– Гера, я поехал. Такси уже ждёт. Я не завтракал.

Герман зевнул, поднялся, посмотрел на часы:

– Вы с Марысей больные на голову. Нормальный человек спит в это время. Давай. – и завалился обратно.

Утренняя пробежка приятно бодрит. Прохожих ещё мало, да и те в основном либо собачники, либо бегуны. Вот девушка навстречу бежит. Поздоровались лёгким кивком, не останавливаясь. Она каждое утро здесь бежит. Как и он. Наверно, студентка. Лицо слишком серьёзное. Лекции, скорее всего, слушает.

А тот мужчина бегать стал после того, как врач ему пообещал проблемы с сердцем. Тучный больно. Ему уже под

пятьдесят. Откуда Валерий это знает? Так мужчина сам рассказал. Говорит, ни в чём себе не отказывал. Пил, курил, гулял на полную катушку, вот и догулялся.

Нет, Валера не позволяет своему брюшку над ремнём колыхаться.

Герка не бегают. Он это дело не любит. Зато он в бассейне отрывается и по боксёрской груше любит постучать. А он, Валера, воду как-то не очень жалуёт. Нет, когда после жаркой баньки да в холодную прорубь – всегда пожалуйста. А так в бассейне – скучно. Зато он зимой на лыжах любит кататься. А так ходит в спортзал на фитнес, чтобы в форме тело держать.

Вот и закончилась пробежка. Теперь под горячий душ. Потрогал рукой подбородок. Хотя и в моде нынче щетина, да всё хорошо, когда хорошего в меру. Побрился. Надел свежую рубашку, переменял костюм. Глянул на себя в зеркало. Ну что, на директора похож. Поискал ключи от машины, да вспомнил, что в кафе оставил. Попросил, чтобы пригнали к дому и сдали ключи консьержу.

Герман лежал на спине и смотрел в потолок. Сон ушёл вслед за Валерой. Спать не хотелось. Вставать тоже. Куда идти в такую рань? На кухню. Сел на ложе. Надо бы собрать. Не развалится, если сделает. Пружины сексодрома заскрипели. Зачем они его расправляли, когда у Марыси была достаточно просторная кровать в спальне? Ах да, играли в пиратов и это был корабль. Засмеялся. Дожили, можно сказать, до се-

дин, а в пиратов играют.

Натянул брюки. Как-то неприлично сидеть на кухне в трусах. Кофе и тёплая булочка. Что ещё для счастья мужчине надо? Чтобы дома кто-то ждал. А его и ждёт. Барбос. Стало совестно перед котом. Опять тот обидится и просидит весь вечер спиной к хозяину. Он такой этот Барбос, гордый. Надо домой, кота покормить, одежду переменить.

Хотел вызвать такси да передумал. Решил прогуляться перед работой. Голову проветрить.

На самом деле в голове сейчас сидела Марина и выветриваться из неё совсем не желала. Наоборот, её образ, словно спрут, запустил свои щупальца в сердце, селезёнку, желудок, ещё куда пониже и стал медленно, но верно это пониже делать повыше. Нет, так дело не пойдёт. Надо брать девицу в оборот.

Герман подумал, что с ней он разберётся один на один, без Валерия. Валерий, если хочет, пусть с Натальей развлекается, а он сам с Мариной справиться.

Почему-то стало неприятно от мысли, что Марину можно поделить на двоих. Это точно: дружба дружбой, а табачок врозь.

Постепенно с Марины мысли перетекли ко вчерашнему контракту. Работы непочатый край. Один Савелий, даже если он семи пядей во лбу, не справится чисто физически. Надо кадры поднапрячь. Достал телефон, набрал кадровика. Дал задание.

– А что, я вас от завтрака отвлѣк? – спросил он, слушая «задний» фон. Ах, она детей только что подняла, в садик собирает. Стало совестно. Никогда не было, а сейчас вдруг засовестился.

Собрался быстро. Убрал всё. Теперь ничего не напоминало о вечерних играх. Достал пылесос. Быстренько прошѣлся. Ещё раз проверил, всё ли выключил. Вышел, захлопнув за собой дверь. Лифта не дождался. Тот ездил между этажами.

-Катаются, что ли? - подумалось ему. Посмотрел на время. Надо было торопиться, если хотел заскочить домой. Побежал по лестнице вниз. Вот тебе и зарядка. По дороге подумал, как хорошо что пусть и нерегулярно, но спортом занимается.

Охранника на посту не было. Отлучился. Может покурить вышел. Герман хотел спросить, не передавали ли ключи от его машины. Он с вечера позвонил в кафе и попросил подогнать машину.

Окликнул, но никто не отозвался. Герман вышел на улицу. Прошѣлся по двору. И тут никого. Во дворе на уличной парковке его машины не было. Видимо из кафе некому было гнать.

Глянул на часы, набрал такси, но время ожидания не устроило. Тогда, не долго думая, дошѣл до ближайшей станции метро, прыгнул в подземку.

Герман

Сколько народу-то в метро. Надо было такси вызвать.

Сколько лет я уже не ездил под землёй. Станции все такие же красивые. Народ странный. Серьёзный. То ли спит с открытыми глазами, то ли бизнес-план в уме составляет. Так, а какая моя остановка? А то проеду ещё. Вот будет номер.

Кажется, приехал. Точно, выходим. Нет, не выходим, выносят. Теперь надо умудриться выскочить из течения и выйти на своей стороне.

Не ошибся. Не подводит ещё память. Значит так, сейчас раскидаем задание. Соберём совещание. А вечером... Если Марина опять придёт, я попрошу Валеру исчезнуть вместе с Наташей. Друг всё-таки, должен понимать.

Барбос, как этого и следовало ожидать, обиделся. Вышел на порог спальни, положил около себя на пол носки, посмотрел презрительно, повернулся и ушёл обратно. Забрался на подоконник и стал в окно смотреть.

Герман первым делом зашёл на кухню, заглянул в кошачью чашку-карусель. Была у него такая, на пять порций. На время ставишь, механизм прокручивает и через определённое время старую миску под крышку убирает, а новую достаёт. По его подсчётам кот пропустил вечернее и утреннее кормление. Вот ведь зверюга.

– Барбос, иди, в соусе дам. – крикнул в комнату Герман. Достал одну из плошек, открыл пачку с влажным кормом, вывалил от туда содержимое. Поставил на пол.

Кот, с чувством собственного достоинства, с презрительно топорщившимися усами, с поднятым хвостом трубой ва-

ляжной походкой прошёл на кухню. Понюхал, что ему дали. Сел спиной к еде.

– Слышь, пацан, харе ломаться. Я на работу. Не хочешь есть, сиди голодный. Мне некогда. – назидательно произнёс Герман и зашёл в ванную.

Душ принял по-быстрому. Бриться не стал. Времени не было. Хорошо, что сейчас так модно.

На выходе столкнулся с Валерой. Сел в его машину и всю дорогу обсуждали... Нет, не женщин. Женщины остались на потом. А они обсуждали контракт.

Глава 13

Марина

Утро было очень странным. Но в этой странности были виноваты не внешние силы, а необъяснимое чувство внутри. Было какое-то предчувствие, но сформулировать его я не могла. Что послужило причиной его зарождения – неизвестно. Но то, что меня что-то точило изнутри было очевидно.

- Ты чего хмурая такая? – раздался как всегда бодрый и жизнерадостный голос Наташи за спиной.

Я повернулась к соседке, но говорить ничего не стала. Просто нечего было ответить. Этот вопрос остался без ответа для меня самой, как я могу ответить на него подруге?

- Как спалось? – не для поддержания разговора, а действительно с интересом спросила она.

И опять провокация! Рассказать свой сон? Как проснулась в испарине и до утра беспокойно вертелась в кровати и не выспалась? Что ж за день сегодня? И что еще меня ждет?

- Ты сегодня странная, - забеспокоилась подруга, - у тебя все хорошо?

На очередной вопрос промолчала и только пожала плечами. Что говорить? Когда ничего не ясно.

Подошла к плите и поставила чайник, чтобы согреть воду для завтрака.

- Ты как обычно кофе? – наконец заговорила я, доставая

из шкафчика турку.

- Да, понюхаю, взбодрюсь! – бодро, но не скрывая интереса ко мне, ответила Наташа.

Она подошла ближе, оперлась спиной о столешницу, сложила руки на груди и стала рассматривать меня очень пристально.

- Ты влюбилась? – через минуты молчания выдала она.

- Не-е-ет, - испуганно произнесла я.

Потом начала анализировать свои чувства, вспоминать переживания и воспоминания ближайших дней, но не нашла даже тени влюбленности. Выдохнула. Только этого мне не хватало! Безработная и влюбленная! Ужас! Нет. Надо взбодриться, и идти решать проблему трудоустройства. А все эти предчувствия и томления оставить на время отпуска или вообще до пенсии.

Наташа же, заметив работу мысли в моей голове, безошибочно поняла ее ход и рассмеялась.

- Ну, чего ты так боишься влюбиться? Ты молодая, невероятно красивая, когда если не сейчас? Детей надо рожать по молодости, - стукнула по столешнице рукой и пошла в сторону ванной подруга.

- Я влюблялась, хватит, - крикнула в спину, - а рожать надо от любимого, - уже тише дополнила я.

Надо тоже кофе себе сварить. Насыпала в турку кофе и залила водой. Сегодня мне надо быть бодрой, активной и трезвомыслящей. Кофе сварился быстро, даже сегодня не упу-

стила его и плита осталась чистой. Плюс – ведь не надо тратить время на оттирание засохшего кофе. «Мыслим позитивно, ищем плюсы, настраиваемся на удачу и лучшее», - закрутились на автомате в голове фразы, которые без конца говорит мне Наташа.

- О, кофе не сбежал - хорошее начало дня, - поддержала меня в моих мыслях подруга, что закончила утренние процедуры и вернулась на кухню, чтобы позавтракать, - и все-таки, что случилось?

- Я не знаю, какое-то толи предчувствие, толи хандра... - туманно ответила я.

- А как ты спала? – не унималась Наташа.

- Спала, - отрезала любопытную соседку, почему-то не хотелось рассказывать о том сне, что не давал мне спать сегодня ночью.

- Мне снился безумный секс, - мечтательно заявила Наташа.

Я выпучила на нее глаза. Она провоцирует, или это просто ночь такая? Всем снится такое?

- Я встала такая одухотворенная, готова к великим свершениям, уверена, они не заставят себя ждать! И надо найти того, с кем спустить пар, а то последнее время работа меня сильно изматывает! – как-то необычно завершила повествование подруга.

- Это тот, что служебный Роман? – поинтересовалась у соседки, раньше она никогда не говорила подобного о своей

работе. Она была профессионалом высшего класса и на своей должности просто отдыхала, не вкладываясь полностью. Ее это устраивало, потому что она считала, что у человека должно быть что-то помимо работы. И если всю жизнь проводить на ней, и все силы оставлять там, то это что-то никогда не появится.

Наташа мечтательно улыбнулась в ответ.

- Вот почему ты не согласилась на недвусмысленные намеки Валерия и Германа? – до меня стали доходить изменения, которые я раньше не замечала, потому что, а не знаю почему, видимо я не сильно внимательная подруга.

- Валерий и Герман намекали не мне, и это было видно, но по видимому, только мне, - Наташа щелкнула мне по носу, - а быть просто заменой той, кто отказал, я не сильно то хотела. Да, спустить напряжение надо, но я не настолько напряжена, чтобы спускать абы с кем и абы в какой ситуации.

Раньше такие разговоры меня смущали. Я не понимала подругу. Нет, не осуждала, но все-таки мне было странно. Как можно без эмоций, без симпатии отдаться мужчине. Я и сейчас этого не мыслю, но немного понимаю. Напряжение у всех разное. Сексуальные потребности тоже. И если даже мне стали сниться такие сны, то, что сниться человеку, у которого потребность в сексе сильно больше моей? Мотнула головой. Не о том думаю! Надо сосредоточиться на работе. Мне нужна работа – это первоочередной вопрос на повестке дня.

- Наташ, как ты думаешь? Что мне одеть на собеседование? Я, видимо, сильно хочу это место, или очень боюсь безработицы, но мои нервы сдают. Желание, чтобы мне сказали – да, слишком велико.

- Для начала расслабься. Во-первых, это не единственная компания в городе, во-вторых, ты замечательный специалист с хорошим стажем, красным дипломом, да и вообще чудесный человек, а в-третьих, надо отпустить ситуацию. Вселенная знает, что для нас лучше. Просто доверься ей. Ты же не знала, что сегодня у тебя собеседование вплоть до вчерашнего вечера, а она тебе и собеседование устроила и приятный вечер и вообще... - мечтательно проворковала подруга.

- Наташа, ты в своем репертуаре, - скептически ответила я.

- Если это место твое, то хоть в джинсах иди, все равно возьмут, а если нет, то Вселенная подскажет, куда двигаться дальше, главное не проморгать ее сигналы.

- Вот по части проморгать – это как раз ко мне! – усмехнулась я.

- Расслабься, - постучала по моей руке подруга, - все будет ровно так, как надо, и ничуть не меньше.

- Кому надо?

- Тебе. Глупая. Только тебе!

Наташа донюхала свой кофе, вылила его в раковину, и пошла в свою комнату одеваться. А я продолжила сидеть за столом и думать о сегодняшнем дне. Я пыталась сообразить,

предугадать какие вопросы мне могут задать, что я должна ответить. В своей голове выстраивала свой диалог с рекрутером, и всячески прогнозировала события этого собеседования. Из моих мыслей меня выдернула подруга, которая стояла как всегда в идеальном, ярком виде.

- Меньше прогнозов – меньше разочарований, - улыбаясь заявила она, - я ушла, вечером жду тебя в торговом центре. Мне надо прикупить красивое платье для корпоратива в честь юбилея нашей фирмы. Я должна быть сногшибательна.

- Ты можешь пойти в любом своем наряде, в котором ты и так ходишь на работу, в каждом из них ты неподражаема и шикарна, - сказала непреложную истину, которую она и так знала.

- Ох, Мариша, надо выше, лучше, быстрее, и великолепнее, - торжественно заявила мне подруга.

- Ну, - протянула я, - тогда точно надо идти по магазинам. Встретимся в нашем месте, - подмигнула на прощание Наташе.

Девушка оделась и выпорхнула из квартиры, прикрыв очень тихо за собой дверь. А мне, почему-то, стало немного не по себе. Я позавидовала ее умению быть яркой, красивой и при этом не вульгарной и без единого намека на пошлость. Убрала со стола, и отправилась в ванну, надо попробовать хоть немного выглядеть так, как только что продемонстрировала подруга.

В ванной провела больше, чем обычно времени. Волосы, над которыми я колдовала дольше привычного, выглядели просто потрясающе. Я сама была удивлена. Неужели это мой хвост? Шелк, не меньше. Краситься как Наташа я не умела, поэтому экспериментировать не стала. Лучше быть уверенной в результате, а экспериментам в данном случае не место. Одежду выбирала тоже тщательно. Но все-таки постаралась выглядеть строго. Юбка карандаш вместо брюк – это самое большое, что я позволила себе. И то, юбка была миди, сильно ниже колена. Но потрясающе подчеркивающая мою пятую точку. Надеюсь, представитель отдела кадров будет не завистливой женщиной, а понимающим человеком, способным оценить красоту.

Вышла из дома в боевом настрое. Мне казалось, что весь мир сегодня покорится моей красоте и профессионализму. Но меня ждало достаточно существенное испытание. Тот маршрут, по которому я обычно добиралась, сегодня был недоступен. На дороге скопилась ужасная пробка. Идти до станции метро на высоких каблуках, что я не предусмотрительно одела, было убийством.

- Ха, Вселенная испытывает мое желание и стремление? – тихо и с сарказмом проговорила я.

Вставал вопрос, либо я никуда не иду, и переносу собеседование, либо я быстро возвращаюсь, переобуваюсь и несусь на станцию метро. Взяла в руки телефон, но почему-то звонить не хотелось. Махнула рукой и побежала домой, насколько

ко это было возможно, в узкой юбке- карандаш. Дома скинула каблуки, ботинки явно не сочетались с юбкой. Поэтому быстро скинула с себя юбку и надела первое, что попало под руку – черные джинсы-скини, вспомнила слова Наташи: «Если судьба, то и в джинсах возьмут», остается надеяться, что именно так и будет.

Выскочила из подъезда и с максимально доступной мне скоростью зашагала в сторону станции метро. Дошла до нее быстро, поезд пришел сразу, как только я оказалась на пироне. Дальше все обстоятельства складывались явно в мою пользу. Точно в назначенное время, я стояла у двери отдела кадров, и была готова к собеседованию.

В комнате для переговоров было пусто, я не решилась заходить и закрыла дверь, оставшись в коридоре. Через мгновение за моей спиной раздался приветливый женский голос.

- Марина Александровна Волна?

Обернулась и растеряно посмотрела на говорящую. Это была идеально сложенная, одетая с иголочки девушка, которая улыбалась мне улыбкой с экрана телевизора. Немного смутилась и одернула полы жакета. Как-то непохоже, что тут на внешний вид не обращают внимание, и что мои джинсы никого не смутят.

- Да, это я! – как можно спокойнее ответила на вопрос.

- Прекрасно, мы ценим пунктуальность. Давайте пройдем в кабинет, и начнем собеседование, - открывая передо мной дверь, не прекращая улыбаться, продолжила общение

девушка.

- Меня зовут Мария Семеновна, я сотрудник отдела кадров и сегодня именно я проведу с вами собеседование, - девушка обошла стол, и указала на место перед ней.

Я села на предложенный стул, и какое-то нереальное волнение прокатилось по моему телу, подступив к горлу.

Девушка открыла папку, что взяла с собой, там была анкета и мое резюме. Она методично стала раскладывать, казалось, абсолютно игнорируя мое присутствие. Когда все было разложено, она подняла взгляд на меня и хотела что-то сказать. Но ее прервали. В кабинет влетела, по другому и не скажешь какая-то женщина. Она была встревожена.

- Маша, подойди, пожалуйста, - в приказном тоне обратилась она к сидящей передо мной девушке.

Мое волнение просто зашкалило. Женщины о чем-то поговорили, а мое сердце рвалось в этот момент на части. Мария Семеновна ахала и спорила со своей коллегой, но та не уступала, потом та о чем-то спросила, и они обе посмотрели пытливо в мою сторону. Потом пришедшая женщина мотнула в мою сторону головой и удалилась из комнаты переговоров.

Моя собеседница постояла немного, видимо собираясь мыслями, потом повернулась и несмелым шагом пошла к своему месту. На меня она не смотрела, а потом хлопнула по стопке бумаг, лежащей на столе и усаживаясь заговорила со мной.

- Марина Александровна, а что вам, с вашим послужным списком делать на той должности, на которую вы пришли устраиваться? – прозвучал вопрос как приговор.

Мои ладони похолодели. «Как что делать? Работать, даже не так, получать заработную плату. Ведь я сейчас БЕЗ-РАБОТНАЯ!» - вертелось у меня в голове, но вслух я это не произнесла.

- Работать, вникать в процессы, отлаживать работу отдела, консультировать менеджеров. – начала тараторить уже подготовленный дома текст.

- Нет, - волевым тоном выдала собеседница и замолчала. Как так? Весь мой диалог, что я составляла, сидя за столом в кухне, рушился как карточный домик. Что ответить на такое я просто не знала.

- Я предлагаю вам другую вакансию, - гордо, радостно и самодовольно продолжила девушка.

До меня долго доходил смысл сказанного. Поэтому тишина с моей стороны не прекратилась.

- Вот, просто сейчас открылась срочная вакансия, вы родились под счастливой звездой! – не снижала оборотов работник отдела кадров.

Мне захотелось смеяться. Уж больно часто я стала слышать эту фразу, так недолго и поверить в нее. Мимолетная улыбка мелькнула на моем лице.

- Наша компания расширяет штат сотрудников в связи с огромным заказом. И я предлагаю вам пойти помощницей

ГЕНЕРАЛЬНОГО! – с нескрываемым восторгом произнесла она, - не скрою, объем работы колоссальный, но с вашим опытом, образованием, и рекомендациями, это для вас сущие пустяки. К тому же вы будете не одна, там уже есть помощник, а вы пойдете к нему в помощь, работа перспективная, что скажете?

Девушка выпучила глаза и превратилась в одно сплошное внимание, которое было направлено на меня.

- А в чем перспектива? Насколько я знаю, это место тупиковое, в плане карьерного роста, да и вообще, - начала сомневаться я.

- Да, вы не станете генеральным директором, но сами подумайте, вы пришли устраиваться на место, которое, по сути, занято, работница после трех лет выйдет, и куда вы пойдете? А тут постоянная работа, заработная плата выше в два раза, коллектив отличный, ну и перспективы... - заиграла бровями моя собеседница.

- Какие перспективы? – так и не поняла ее посылка я.

- Ну, два руководителя, респектабельных, привлекательных и оба ХОЛОСТЫЕ, - пояснила свою позицию работница.

- Ааа, это меня абсолютно не волнует, женаты или нет. Я иду работать, подобное даже не рассматриваю.

- Вот и чудно. Это была проверка, и вы ее прошли! – захлопала в ладоши девушка и вскочила, пойдёмте покажу ваше рабочее место и познакомлю с Савелеем.

- Но я еще не согласилась! – запротестовала я, упираясь, не давая себя утянуть за локоть.

- Как только вы увидите приемную и поговорите с Савелием, сразу согласитесь, тем более, это единственная вакансия в нашей компании, которую я могу вам предложить, инженер в маркетинговый отдел уже приступил к работе. Так что либо так, либо никак, - развела руками Мария Семеновна.

Моему удивлению не было конца. Но не стала сопротивляться и пошла вслед за своей «путеводной звездой», а точнее за сотрудником отдела кадров.

Поднимались мы долго на лифте, девушка притопывала ногой от нетерпения, а мне казалось странным вообще все, что происходило со мной в тот момент. Нерв уже снизился, меня не трясло, все предчувствия развеялись, и я просто ждала какой-то странности, которая все и расставит на свои места. Мне все казалось, что вот сейчас остановится лифт и мы повиснем в неизвестности. Но благополучно добравшись до нужного этажа, двери лифта открылись и мы спокойно вошли в неимоверных масштабов светлую приемную, где уже приплясывал за многофункциональной офисной машиной какой-то приятный парень. Он явно что-то копировал и за шумом агрегата не заметил наших шагов.

- Савелий, принимай скорее пополнение. Объясни девушке ее рабочие обязанности и конечно уговори ее спуститься ко мне и подписать трудовой договор, - лучезарно улыбаясь, подмигнула парню девушка.

- А что, у девушки есть сомнения - работать ли со мной или нет? – наигранно обиделся парень и посмотрел на меня веселыми глазами.

Я не знаю почему, но этот Савелий с первых минут расположил к себе и заставил меня улыбнуться, впервые за все сегодняшнее утро.

- Послушай, ну где ты еще будешь пахать как лошадь, выглядеть как звезда и получать столько, что не будешь успевать тратить, правда, не успеешь, потому что на работе будешь дни и ночи, но это мелочи, - рассмеялся коллега.

- Очень заманчиво, особенно те пункты, где про лошадь и дни и ночи на работе, - фыркнула я.

- Я думал, что молодая девушка с такой внешностью акцентирует внимание на звезде и большой зарплате, - весело продолжил Савелий.

- Ой, про звезду только не надо! – расхохоталась я.

- Ну, не надо, так не надо, давай про работу, - проговорил парень подходя к столу, - я думаю, тебе быстро организуют твое рабочее место, пока выбери где бы ты хотела поставить стол, - развел руками и помахал ими указывая на огромное пространство вокруг, - хотя, - начал потирать подбородок Савелий, - будет логичным устроится у кабинета босса, ты к кому-то определенному пришла? – испытующе глядя мне в глаза, проговорил помощник.

Помотала головой.

- Я никого не знаю, вообще я пришла устраиваться на

должность инженера, но меня привели сюда, - пожаловалась я.

- О, ты родилась под счастливой звездой, - воскликнул парень.

А я закатила глаза. Еще чуть-чуть и мне ничего не останется, как поверить в это утверждение.

- Ну, а если звезд с неба не хватать, то какой объем работы меня ждет? – решила узнать действительно важные моменты.

- Огромный, но раз нас уже двое, то не так страшен черт, как его малюют, - подмигнул мне парень и взялся за телефонную трубку, - Герман Серафимович, - заговорил помощник, - о, простите Валерий Маркович, просто ожидал услышать владельца кабинета, у нас тут пополнение в наших рядах, принимать будете?

Парень что-то выслушал в телефонную трубку, потом ее положил. И стал постукивать пальцами по стеклянной столешнице стола. А мое сердце начало бешанно стучать. И не зря, потому что, когда я оглянулось, оно просто оборвалось. Передо мной в дверном проеме стояли двое мужчин. И нет, это было не наваждение. Это были реальные, живые, недоумевающие от увиденного, Герман и Валерий из вчерашнего бара.

- Господа, теперь вопрос, чьей помощницей будет, как там тебя зовут? – обратился ко мне парень.

Я не успела представиться, как в один голос прозвучал от-

вет от мужчин.

- Моей, - громко и властно каждый из боссов огласил свою позицию по поводу, заданного Савелием, вопроса.

Глава 14

Утро в офисе было спокойным. Савелий пришел на свое рабочее место, как и обещал своим руководителям. Приготовил рабочее место, накидал план работы на день. И стал ждать своих властных и грозных боссов. На самом деле он не боялся их, потому что обладал тонким чутьем на людей и хорошо понимал, что ни Валерий, ни Герман п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.